

1908 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ОП

№ 6.

III годъ изданія.

СЦЕНА

И

ЖИЗНЬ

Библиотека Лопухина
Худож. Самодеятельности

инв. 7087

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СЦЕНА и ЖИЗНЬ

Еженедѣльный, театральный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ.

II годъ изданія.

№ 6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 9-ГО ФЕВРАЛЯ.

1908 Г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стихотвореніе — Александра Рославлева; „Звѣзды парусиннаго неба“ — романъ Владимира Блохина; „Вальсъ изъ Онѣгина“ — рассказъ * * *; „Богема“ (изъ мюнхенскихъ воспоминаній) — Оскара Норвежскаго; Нашъ альбомъ: А. И. Куприну, Н. И. Фалѣву, Театральному Клубу; Театръ; „Царица толпы“ — Вл. Линскаго; „Быть и В. Н. Давыдовъ“; „Главный залъ Консерваторіи (Марія Гай)“ — С. Гена; Народный Домъ

(„Сказка о Царѣ Салтанѣ“); Петербургскій театр; Театральная хроника; Слухи; По Россіи; Малая Сцена; Кафешантанныя Силуэты; „Мужчины“ — Свенгали.

ПОРТРЕТЫ: Артістъ театра Литературно-худ. общ., г. Судьбининъ.

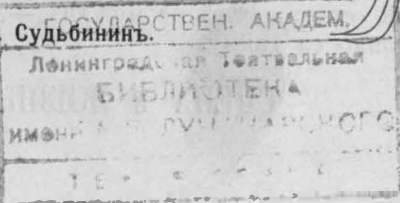
Рисунки и заставки: художн. Н. Герардова, И. Грабовскаго и др.

СТИХОТВОРЕНІЕ АЛЕКСАНДРА РОСЛАВЛЕВА.

Куда не глянь — безкрайно и бѣло...
Невольно жуть беретъ,
Не видно вѣхъ, дорогу замело
И все мететъ, мететъ...
Ямщикъ ворчитъ на снѣгъ, на лошадей,
Бранится самъ съ собой.
— «Теперь бы на печь, похлебавши щей,
А тутъ юли юлой...
Мнѣ грезится: рояль и ворохъ ноть,
Отъ лампы мелкій свѣтъ,
На Сонѣ бѣлый съ розовымъ капотъ,
Ея любимый цвѣтъ.
Она поетъ и нѣжный голосокъ
Звенитъ, звенитъ, звенитъ,
Нѣтъ это колокольчикъ, путь далекъ
Усталъ я... Сонъ томить.
Никакъ отъ вѣтра не укрыть лица,
Снѣгъ такъ колюче бьетъ,
Все поле, поле, поле безъ конца
И все мететъ, мететъ.

Артістъ театра Литературно-Худож. Общества. И.

"Звезды парусинного неба" *Роман* *Хроника современной жизни театральных кулис*

III.

Шперь уѣзжала изъ театра разстроенная и озлобленная. Надежда Ивановна Амарова стояла на ея пути и могла помѣшать провести вѣрную комбинацію съ Владимировымъ. Не такъ еще давно Владимировъ нуждался въ деньгахъ и въ нужный моментъ явилась Амарова и сама принесла двадцать пять тысячъ. Софья Михайловна знала про это, знала, какія слова говорила при этомъ Надежда Ивановна. «Милый, вотъ все, что я имѣю—говорила тогда Амарова,—я все отдаю тебѣ... Люби меня... Я нервная, изломанная, я это сознаю... Я капризная, мнѣ испакостили душу... Но я люблю, и хочу быть любимой тобой»...

Владимировъ не любилъ Амарову, но деньги, конечно, взялъ и въ результатѣ Владимиръ Михайловичъ былъ вынужденъ поддерживать связь съ Амаровой, и эта связь его сильно тяготила. Амарова была расточительна. Она не любила деньги, какъ деньги, а любила ихъ какъ средство, которое давало ей возможность носить умопомрачительные туалеты и осыпать себя брилльянтами. Эти камушки были ея страстью, доходившей до психоза. Когда она перемывала свои многотысячные брилльянты, огни и искорки ихъ раздражали ее, глаза сверкали, страсть разливалась по ней, и она казалась опьяненной. Она любила и ревновала свои камни. Даже Владимиру Михайловичу, который составлялъ въ ея жизни все, она не довѣряла ихъ. Однажды, онъ предложилъ ей помочь вычистить камни, но встрѣтилъ отказъ, за которымъ скрывалось какое то опасеніе и оригинальная ревность.

Надежда Ивановна была недурной человѣкъ, какъ отзывались о ней товарищи по сценѣ. Но это не мѣшало имъ при случаѣ жалить, и подчасъ очень больно, Амарову за то, что она начала свою артистическую карьеру шантаномъ. Дѣйствительно, она начала съ кафешантанной хористки, была кафешантанной этуалью и сѣумѣла стать премьершей столичной оперетки. Говорили, что видную роль въ ея судьбѣ сыгралъ одинъ даровитый актеръ, но объ немъ она не любила вспоминать. Хоронила-ли она въ немъ свои мечты, всю прелесть своей дѣвственной любви, или же она его въ конецъ использовала и теперь онъ былъ ей совершенно не нуженъ,—это составляло ея тайну.

Не смотря на то, что Надежда Ивановна прошла всю школу «отдѣльных кабинетовъ» и кулисъ театровъ, все-же въ ней было много отъ природы симпатичнаго. Въ ней чувствовалась душа, отъ которой иногда вѣяло даже романтизмомъ, и это особенно сказалось въ ея чувствѣ къ Владимирову. Когда Амарова впервые пришла къ Владимирову и заговорила съ нимъ, то сочное контральто ея дрожало, а черныя бархатныя рѣсницы сдвигались чаще и чаще, закрывая глаза полные глубокой страсти къ молодому, красивому мужчине.

Амарова говорила: «Милый, я сама... я первая пришла къ тебѣ! Ты такой красивый, ты долженъ быть такимъ хорошимъ... Дай мнѣ отдохнуть, забыться. Пожалѣй, приласкай меня... Я устала такъ жить»... И въ эту минуту она отдала Владимирову тѣ двадцать пять тысячъ, которыя какимъ то чудомъ ей удалось сохранить. Если бы нужно было, она отдала бы ему свою жизнь...

Хитрая и алчная Шперь все это знала, все взвѣсила и пришла къ тому заключенію, что нужно удалить Амарову. Но какъ?..—Вотъ, что сильно мучило теперь Софью Михайловну.

Амарова же инстинктомъ женщины знающей всю тину театральнoй жизни, угадала въ Шперь своего врага, желающаго отнять у нея ея счастье, ея Володю. Надеждѣ Ивановнѣ страстно хотѣлось узнать, что говорила Шперь тогда съ Владимировымъ. И она рѣшила сдѣлать это осторожно. Или отъ самого Владимирова, какъ нибудь выпытать нужныя свѣдѣнія, или черезъ посредство театральныхъ сторожей, которые въ такихъ случаяхъ могутъ замѣнить собою лучшихъ Лекоковъ. Да, наконецъ, сами стѣны уборныхъ имѣютъ уши: дошатыя, легкія, они прекрасно приспособлены для того, чтобы подслушивать и подсматривать.

Объ этомъ она думала, лежа на низенькомъ диванчикѣ и машинально перечитывая роль. Около нея на низенькомъ же столикѣ стояли фрукты, крафтовскій шоколадъ, кусочки лимона въ сахарной пудрѣ и начатая бутылка дорогого коньяку. Амарова изрѣдка подносила къ губамъ тоненькую гарраховскую рюмочку и отпивала коньякъ маленькими глотками. Отъ кафешантана у нея остались двѣ привычки: на сценѣ она не знала, что дѣлать со своими ру-

ками и поэму постоянно держала ихъ опертыми въ бедра, а въ жизни не могла обходиться безъ коньяку. Правда, пить она умѣла: пьянѣла, но не сильно, и когда была въ опьяненіи, во всей ея фигурѣ чувствовалось что-то вакхическое, и она походила на жрицу разнузданныхъ праздниковъ древней Эллады.

Между этой женщиной-вакханкой и женщиной-лисицей, Шперь, завязывалась борьба. Это сознавала и Шперь и Амарова.

Силы были неравны: Шперь отлично знала, что Владимирову надоѣла связь съ Амаровой и онъ искалъ удобнаго случая, какъ-бы разстаться съ ней. И знала она также, что ему хотѣлось соблюсти извѣстный декорумъ, чтобы не казаться въ глазахъ товарищей по сценѣ типичнымъ закулиснымъ альфонсомъ. Шперь рѣшила съ этимъ вопросомъ покончить очень осторожно: она боялась, что ея дѣятельность за кулисами станетъ слишкомъ ясной, а это могло подорвать къ ней довѣріе въ тѣхъ, кто ей еще мало-мальски довѣрялъ. И она поставила себѣ задачей отвлечь вниманіе Амаровой. Она придумала остроумный планъ, приведшій къ результатамъ, которыхъ не ожидала даже сама Шперь.

То, что случилось, было такъ неожиданно, такъ соответствовало желаніямъ Софьи Михайловны Шперь, что она отъ радости потирала руки. Ея маленькіе бѣгающіе глазки блестѣли неподдѣльной радостью, а хитренькая улыбка не сходила съ тонкихъ, блѣдныхъ губъ, которыя произносили только одно слово... Это слово было: «Евгеньевъ». Эту фамилію Шперь повторяла и денно и ночью; эта фамилія давала ей возможность заработать крупныя деньги. А деньги были для нея все—ея жизнь, ея счастье... Она преклонялась предъ деньгами, какъ предъ земнымъ богомъ, молилась на нихъ и темными ночами любовалась ихъ блескомъ. Эти золотыя игрушки окрашивали ея жизнь, дѣлали ее осмысленной, давали ей цѣль жить. Шперь иногда признавалась самой себѣ, что безъ денегъ, безъ этихъ золотыхъ она не могла бы жить, да, вѣроятно, и не хотѣла бы жить безъ нихъ.

Семьи у нея не было. Были однѣ деньги, которыя замѣняли и семью, и мужа, и дѣтей, и радости и счастье. А денегъ было у нея уже не мало.

Владимиръ Блохинъ.

Вальсъ изъ „Онѣгина“

РАЗСКАЗЪ.

I.

...Итакъ, все кончено. Холодно, шагъ за шагомъ, осторожно пришла Ольга Васильевна къ этой мысли. Всего лишь два мѣсяца тому назадъ она казалась ей дикой, страшной, пугала ее, обдавала холоднымъ ужасомъ. Въ зеркалѣ она видѣла свою молодость, свою стройную, королевскую фигуру, свое пышущее жизнью красивое лицо, сочные—какъ свѣжія вишни глаза, густые черные волосы—цѣлою башией вздымавшіеся надъ головой. Вспомнила, что ей всего лишь 28 лѣтъ. Умереть такой молодой—и изъ-за кого! Изъ-за мужа, который и мизинца ей красоты не достоинъ—нѣтъ!.. Нужно быть сильной, гордой... Столько молодости и красоты—вся жизнь впереди... Правда, она кругомъ въ долгахъ, послѣдніе остатки имѣнія назначены къ продажѣ; впереди—перспектива лишеній и нужды послѣ такого богатства. Пусть. Ее ничто не страшитъ. Она на все готова. Она сумѣетъ привыкнуть и къ другой жизни. Она вѣритъ, она знаетъ: вѣдь не все же растрчено и расхищено, вѣдь въ ней еще столько молодости, столько молодости! У нея осталось, вѣдь, самое драгоценное—жизнь. А въ сравненіи съ ней, что все остальное?—мелочь, пустякъ. Она будетъ работать, честнымъ трудомъ пробьетъ себѣ дорогу. Она, вѣдь, больше не въ глуши, гдѣ мужъ на цѣлые мѣсяцы оставлялъ ее одну, уѣзжая «по дѣламъ» въ столицу. О, теперь она хорошо знаетъ, что это были за «дѣла». Актрисы, шансонетки, балерины, ради которыхъ онъ ее бросилъ, расточивъ и расхитивъ все ее достояніе. Она презираетъ его. Нѣтъ, онъ не достоинъ ее презрѣнія: она забыла его, какъ негодную, жалкую вещь... Теперь она не въ глуши. Она—въ столицѣ, большомъ культурномъ центрѣ. Она прекрасно воспитана, образована—свободно владѣетъ англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ языками. Она займется переводами, устроится и въ трудѣ найдетъ, наконецъ, истинное утѣшеніе. И какъ будетъ грызть его совѣсть, когда онъ узнаетъ, что она счастлива

въ своемъ честномъ трудѣ, что она презираетъ, нѣтъ,—что она забыла его. А если придетъ когда-нибудь—онъ навѣрное придетъ—она прогонитъ его. Это будетъ самый счастливый часъ ея жизни. Часъ возмездія за то, что въ теченіе 8 лѣтъ онъ не только не далъ ей ни одного счастливаго дня, но обманивалъ, обиралъ и обкрадывалъ съ перваго дня послѣ свадьбы. Да онъ и женился только ради ея богатства, а когда все ужъ было расхищено—опъ ее бросилъ. Пусть. Пусть онъ будетъ счастливъ съ тѣми продажными женщинами, съ той танцовщицей „Матчишъ“ изъ Акваріума, которая цѣлуетъ его накрашенными губами, подставляетъ ему намалеванное лицо, смотритъ подведенными глазами... Онъ ей противенъ, они недостойны того, чтобъ она о нихъ думала... А я—я буду жить, на зло ему я буду жить и трудиться... Какъ дико думать о самоубійствѣ! Гдѣ ея всегдашняя гордость, сила воли?!

Такъ думала, Ольга Васильевна всего лишь два мѣсяца тому назадъ. А теперь?.. Какъ она далека отъ этихъ мыслей, какимъ жалкимъ самоутѣшеніемъ онѣ ей кажутся... Эти два мѣсяца она много передумала, испробовала. Какая чепуха! «Работать, честный трудъ, переводы»...—какая чушь! Какъ это ей влѣзло въ голову. Ей-ли—никогда не пробовавшей самой вшить пуговицу, обрубить платокъ—гдѣ ей трудиться! Что за работа и гдѣ она? Да и къ чему все это, ради кого, чего? Ради того лишь, чтобъ онъ когда либо узналъ и пожалѣлъ о прошломъ. Да стоитъ ли это?.. Шагъ за шагомъ, холодно разобрала она свое положеніе, презрительно разрушила всѣ доводы за жизнь и неопровержимой осталась лишь одна мысль—самоубійство. Безъ этого въ жизни для нея остался одинъ лишь путь тотъ, по которому идетъ не одна женщина ея круга. Она о нихъ недавно, даже на дняхъ прочла въ „Петербургской Газетѣ“, или „Новомъ Времени“: «красивая дама высшаго общества желаетъ получать 250 рублей въ мѣсяцъ». — «Пріѣзжая изъ провинціи, молодая, интересная, дѣвпной фигуры, дама желаетъ получать 150 рублей

въ мѣсяцъ»... Нѣтъ, она по этому пути не пойдетъ. Его бы это только радовало. А въ ней еще слишкомъ много гордости.

II.

На тщательно убранномъ туалетномъ столикѣ, рядомъ съ разнообразными красивыми флакончиками духовъ стоитъ маленькая бутылочка. Она приобрѣла ее сегодня утромъ послѣ того, какъ встала съ твердой рѣшимостью, вслѣдъ за безсонной ночью. Въ этой бутылочкѣ—морфій, все ея спасеніе, ея единственный путь. Онъ спасетъ ее и отъ послѣдняго, ожидающаго ее черезъ 2 недѣли позора, которымъ угрожаетъ вотъ та, лежащая рядомъ съ бутылочкой, бумажка, гласящая: «Судебнымъ приставомъ... участка, въ обезпеченіе иска... назначена публичная продажа имущества дворянки Ольги Васильевны Быстрецкой, состоящаго изъ мебели и разной домашней утвари, оцѣн. въ... рублей»... Ольга Васильевна холодно скользнула взглядомъ по этой бумажкѣ и презрительно улыбнулась...

Однако—скорѣе. Сейчасъ она спокойна и рѣшеніе ея непреклонно. Можетъ опять придти Вѣра Кречетова—ея старая и единственная подруга еще по институту—и снова помѣшаетъ, какъ нѣсколько педѣль тому назадъ. Она такая веселая—жизнерадостная и шуточками и звонкимъ голоскомъ своимъ слишкомъ хорошо умѣетъ разсѣивать. Кака! она счастливая! Сама бросила мужа и отлично себя чувствуетъ съ тѣмъ богатымъ плюгавымъ старичкомъ, который «позолотилъ крылышки скучающей бабочкѣ», какъ она писала о себѣ въ своемъ объявленіи. У Вѣры никогда нѣтъ никакихъ сомнѣній. Она всѣхъ обманываетъ, живетъ одновременно еще съ кѣмъ-то и ни о чемъ не думаетъ... Впрочемъ, Ольга Васильевна тоже ни о чемъ не думаетъ—все передумало... Сейчасъ она въ пеньюарѣ. Еще разъ посмотрѣла въ зеркало: пушистые волосы, волнами спадаютъ на грудь. На лицѣ—интересная блѣдность. Занавѣска окна спущена.

Не надо—пусть окно будетъ завѣшено. Эти

крадущіеся весенніе сумерки—они раздражаютъ, они способны снова вызвать сомнѣніе... Не падо—пусть будетъ завѣшено. Пусть на дворѣ расцвѣтаетъ, дышетъ весна... „Хорошо умереть весной... хорошо“.

Съ холодной рѣшимостью налила Ольга Васильевна полстакана лимонаду. Спокойно выдернула пробку изъ дорогой бутылочки и быстро опрокинула ее надъ стаканомъ. Шипящій лимонадъ слегка окрасился въ желтый цвѣтъ. Она опытно мелькомъ взглянула въ зеркало, какое у нея сейчасъ интересное блѣдное лицо. Какъ она красива въ своей холодной гордости... А кровать—сдѣлана?... Да... Ну, въ добрый путь... — Вышла. Ничего — совсѣмъ не страшно, даже вкусно... Она легла въ постель, слегка расправила волосы, выше подняла голову на подушкѣ... Какъ хорошо—тихо, тепло... Надъ головой кружится и жужжитъ муха... Что-то ударило въ голову—дурманящее точно хмель... Мутнѣетъ какъ то въ глазахъ... Какъ много искорокъ мелькаетъ на черномъ фонѣ предъ глазами... Сладкая истома охватываетъ все тѣло... Тихо. Хочется уснуть, уснуть... Какъ бы не помѣшали, не разбудили... Тепло. Хочется успѣть... Жужжитъ въ ушахъ—шумъ, отдаленный гулъ, звонъ, протяжный глухой колокольный звонъ... церковное пѣніе... Звуки—неясные звуки... на рояли... Кто-то—очень далеко... безсвязно ударяетъ по клавишамъ—какіе рѣзкіе диссонансы... какъ они непріятны... Нѣтъ—правильные звуки: вотъ, вотъ знакомое что-то, слышанное гдѣ-то далеко... далеко... Двигутся... Вальсъ—кружится въ вальсѣ... какая масса паръ, сколько паръ... Бѣлые платья, черные фраки... вальсъ... всѣ кружатся въ вальсѣ... Вотъ ясно, отчетливо слышно, но далеко... Всѣ кружатся въ вальсѣ... Хмурый и блѣдный съ перекошеннымъ отъ злобы лицомъ стоитъ онъ и съ тоскою смотритъ въ толпу танцующихъ...

...„Что-ты, Лен-скій, не-е тан-цу-ешь

„Да-мамъ руч-ки не-е цѣ-лу-ешь?“

„Что-о ты, Лен-скій...“

III.

— „Что-ты, Лен-скій, не-е тан-цу-ешь“...

Ольга Васильевна быстро подняла голову.

— Гдѣ я? Что со мной?...—Она мигомъ окинула всю комнату.

— Бѣло!.. Все въ бѣломъ... Пахнетъ аптекой! Столикъ, бѣлый столикъ; стеклячки изъ подъ лекарствъ... Вальсъ?!.. Вальсъ изъ Онѣгина!... Что такое?!.. Гдѣ это играютъ? Гдѣ я это слышала?..

Она съ нервной быстротой вскочила съ постели, лихорадочно оглянулась:—Больница! Я въ больницѣ... Что за безуміе...

— Вотъ мое платье—пеньюаръ... ротонда. Я въ отдѣльной комнатѣ!.. Одна. Она поспѣшно надѣла пеньюаръ, накинула на плечи ротонду, платокъ на голову.

— Никого нѣтъ... Я одна... Бѣжать!..

Съ безумной рѣшимостью открываетъ она дверь. Что-то внутри толкаетъ ее отсюда, выталкиваетъ изъ двери... Длинный корридоръ... Туда—тамъ дверь. Она знаетъ, она была здѣсь когда-то еще въ бытность свою институткой.

Это—та самая богатая лечебница, гдѣ умерла мать ея... Давно это было... Еще пять шаговъ—дверь на улицу... Ее не замѣтили. Она въ платкѣ—ее не узнаютъ... Еще мигъ, и она спасена... Вотъ улица, шумная веселая улица... Стукъ, гамъ... Сумерки—нѣжные весенніе сумерки... Какъ свѣжо, какъ красиво!.. Но какая масса людей, какъ шумно... Слишкомъ шумно!..

— Извозчикъ!

Вотъ и извозчикъ. Домой, скорѣй домой. Она помнитъ адресъ, какъ не помнить!..

— Скорѣе, скорѣе извозчикъ!

Вотъ ея подъѣздъ. Приѣхала. Швейцара нѣтъ. Нѣтъ швейцара. Она быстро вскакиваетъ въ подъѣздъ, бѣжитъ по лѣстницѣ. Кто-то толкаетъ ее сзади... Кто?... Нѣтъ, внутри, въ тѣлѣ кто-то очень сильно толкаетъ ее... Нѣтъ, не толкаетъ, а такъ... Звуки... Знакомые звуки манятъ ее... Какъ близко! вотъ ея дверь—парадная дверь. Не заперта?!.. Дернула—открылась... Звуки, знакомые звуки... Играютъ, у нея въ залѣ, на ея рояли играютъ!..

„Что-ты, Лен-скій, не-е тан-цу-ешь

„Да-мамъ руч-ки не-е цѣ-лу-ешь?“

Дверь полуоткрыта... Свѣтло... Громко отчетливо играютъ... Кто это играетъ? Ахъ, Вѣра!.. Вѣра Кречетова!.. Мигъ—она въ залѣ...

Со злобой и яростью пантеры, съ жадностью голодного волка Ольга Васильевна прыгнула къ Вѣрѣ, схватила ее обѣими руками за шею, вдѣпилась въ горло, повалила ее на полъ и съ безумной яростью стала душить...

— Вальсъ изъ Онѣгина!..—вырвался ужасный стонъ изъ ея груди.

— Оля! Оля!.. Что ты дѣлаешь?! Ты меня задушишь!.. О, спасите, спасите! — раздался хриплый крикъ Вѣры.

Всѣмъ тѣломъ Ольга Васильевна налегла ей на грудь... Еще, еще, съ большей яростью, съ кровожадной злобой...

— О, безумная!.. — истерично вскрикнула она и... лишилась чувствъ...

IV.

Послѣ бреда, длившагося нѣсколько сутокъ, Ольга Васильевна впала въ глубокую меланхолю. Она лежала съ открытыми глазами, долгими часами смотрѣла въ одну точку, затѣмъ случайно переводя глаза въ другую сторону опять оставалась такъ много часовъ. Она покорно повиновалась, когда ее усаживали, оставалась неподвижно въ томъ положеніи, какое ей придавали. Часто можно было замѣтить, какъ лепечутъ, шепчутъ что-то ея губы, но что—никому не удавалось разобрать. Съ большимъ трудомъ удавалось кормить ее. Тутъ только проявляла она строгое упорство и всѣми силами отстраняла подносимую ей ложку супу, защемляла зубы. Одной рукой придерживала она кончикъ одѣяла подъ шеей и сильно сопротивлялась, когда кто-либо дѣлалъ попытку поправить ей постель. Она настойчиво и рѣшительно защищалась. Недѣли двѣ длилась глубокая меланхолия ея. За все время она не проронила ни слова, не измѣняла выраженія лица и глазъ и

продолжала безмысленно смотрѣть въ пространство.

Въ одинъ изъ вечеровъ у постели ея сидѣли врачъ и Вѣра Кречетова. Окно было раскрыто и въ него вмѣстѣ съ свѣжимъ ароматомъ сирени врывался неувимый нѣжно-радостный гулъ весны... Больная, лежавшая такъ же неподвижно, какъ всегда, вдругъ насторожилась, подняла голову и широко раскрытые глаза ея стали блуждать по комнатѣ.

— Что съ вами?—быстро спросилъ врачъ.

Она нервно привстала, сѣла на постели. Лицо ея передернулось и она неестественнымъ голосомъ вскрикнула:

— Вальсъ!.. Вальсъ изъ Онѣгина!.. На скрипкѣ—вотъ тамъ!..

И въ одинъ мигъ—не успѣли врачъ и Вѣра оглянуться—она соскочила съ постели, подлетѣла къ окну, выпрыгнула на подоконникъ... Еще моментъ—она слетѣла бы внизъ и разбилась. Ее подхватили, удержали... Изъ раскрытаго окна сосѣдняго дома доносились звуки кѣмъ-то наигрываемого на скрипкѣ вальса изъ «Онѣгина» и чей-то дразнящій голосъ шутливо напѣвалъ:

„Что-ты, Лен-скій, не-е тан-цу-ешь

„Да-мамъ руч-ки не-е цѣ-лу-ешь“...

— О, спасите!—раздался историчный вопль Ольги Васильевны, силившейся вырваться изъ крѣпко державшихъ ее рукъ: — Я не могу!.. Я не могу этого слышать!.. Я боюсь! О, спасите!..—И со жгучими рыданіями она повалилась на постель.

Меланхолия исчезла. Наступилъ кризисъ.

— Ну—теперь она здоровый человѣкъ!—воскликнулъ врачъ, весело пожимая руку убавшейся ему Вѣры Кречетовой.

V.

Въ одинъ изъ зимнихъ вечеровъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого случая веселая компанія золотой молодежи на саняхъ подкатила къ «Народному Дому». Всѣ почти были подъ хмелькомъ и заѣхали, видимо, такъ себѣ—по дорогѣ. Въ кампаніи было и нѣсколько женщинъ. Среди нихъ одна—высокаго роста, стройная брюнетка, съ уже полуотцвѣтшимъ лицомъ, слегка помутнѣвшими глазами и довольно ясными морщинами на лбу. Быстро и весело, въ срединѣ акта, вошла компанія въ зрительный залъ. На сценѣ шла опера «Евгеній Онѣгинъ» — картина бала у Лариныхъ. Разгаръ вальса. Мучительно страдавшаго Ленскаго пытаются злораднымъ вопросомъ:

„Что-ты, Лен-скій, не-е тан-цу-ешь

„Да-мамъ руч-ки не-е цѣ-лу-ешь“...

Въ моментъ—вся зала огласилась истерическимъ крикомъ. Произошелъ переполохъ... Съ высокой брюнеткой, только что прибывшей въ кампаніи молодежи, случился глубокой обморокъ...

То была Ольга Васильевна Быстрецкая.

* * *

БОГЕМА.

(ИЗЪ МЮНХЕНСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ).

Оскара Норвежскаго.

Невидимымъ, строгимъ и спокойнымъ жестомъ портьера раздвигалась и въ дверяхъ показывалась небольшая, облеченная въ мантию, фигура ассирійца. Я невольно улыбался. Слишкомъ наглядень и рѣзокъ былъ контрастъ между величіемъ жестовъ и позъ ассирійца, его театральной внѣшностью и почти крохотной фигурой его. Манія величія сквозила въ каждомъ его движеніи, ею была пропитана каждая складка его мантии. Но все же онъ, повидимому, сознавалъ свой физическій недостатокъ — малый ростъ и старался сдѣлать его какъ можно незамѣтнымъ. Онъ носилъ почему-то дамскіе ботинки на неимоверно высокихъ каблукахъ и высокую шляпу. Всѣми остальными качествами своей внѣшности онъ былъ какъ нельзя болѣе доволенъ. У него было худое, длинное лицо матоваго цвѣта, заканчивающееся острой черной бородкой, большіе черные глаза, тонкія іезуитскія губы и узкій заросшій лобъ. Никто не зналъ его національности, — одни говорили, что онъ испанскій еврей, — другіе, что онъ американскій испанецъ, третьи еще другое. Ассирійцемъ его прозвали въ шутку и это прозвище осталось за нимъ. Можно было простить ему все: его напыщенное самомнѣнье, померство, — но невозможно было простить ему его жены. Она была полной противоположностью ему. Онъ каррикатуренъ и жалокъ, — она царственна и горда. Когда она появлялась объ руку съ нимъ въ Café, за нашимъ столомъ внезапно наступало притаившееся молчанье. Да и не за однимъ только нашимъ столомъ. Никто не смотрѣлъ въ ихъ сторону, но всѣ думали о нихъ, — главнымъ образомъ, конечно, о ней.

Она была красива... Нѣтъ, это не опредѣляетъ ее. Въ ней было нѣчто гораздо большее, чѣмъ красота... Высокая, стройная, всегда въ черномъ. Лицо поразительной бѣлизны съ едва едва замѣтной тѣнью краски на щекахъ. Такими бывають снѣжныя горы въ предразсвѣтныя часы. Сверкающе-бѣлая, а тамъ у вершины тонкая розовѣющая полоска отъ подымающагося далеко на горизонтѣ солнца. Затѣмъ, это лицо озарено лучистымъ свѣтомъ большихъ свѣтло-зеленыхъ глазъ. Совсѣмъ, какъ спокойныя озера въ яркій весенній день. А губы? Немного широкія, слегка полуоткрытыя... Женщина-мать и женщина-дѣтя чувствуется въ нихъ.

У нея всегда ровное, спокойное выраженіе лица. Но за этимъ выраженіемъ кроются какъ будто разбитыя дѣвическія мечты, нѣжная тоска и грусть... Свѣжая, чуть чуть шевелящая сердце, грусть. — Какъ легкій весенній вѣтеръ шевелитъ зеленѣющіе листья на деревьяхъ.

И рядомъ съ ней — онъ! Всѣмъ становится жаль ее. Всѣ словно угадываютъ ея грусть и грустятъ вмѣстѣ съ ней. Кажется, это чувствуютъ даже равнодушные ко всему въ Café кельнера. Замѣчаешь это потому, какъ каждый изъ нихъ съ особенной бережностью обходитъ вокругъ ея стула, съ нѣжной заботливостью ставитъ на столъ передъ ней шоколадъ или какао, приносятъ пирожное. Она сидитъ въ Café, не подымая головы. Никто не смотритъ въ ея сторону, но всѣ думаютъ о ней. Тотъ рядомъ съ ней сосредоточенно перелистываетъ газеты и журналы. При каждомъ его движеніи, каждомъ поворотѣ головы его, преисполняешься ненавистью

къ нему, презрѣніемъ. Словно думаешь: зачѣмъ ты съ ней? Ты даже не смотришь на нее? Ласкать бы ее взглядомъ, говорить съ ней о пустякахъ, носить бы на рукахъ ее, заставлять ее смѣяться. Какой у нея должно быть звонкій смѣхъ?! Она сидитъ, склонившись надъ столомъ. Тотъ рядомъ съ ней сосредоточенно просматриваетъ газеты, журналы.

Въ Café вбѣгаетъ Легантини — онъ никогда не входитъ, онъ, именно, вбѣгаетъ. Онъ весело и громко привѣтствуетъ насъ, начинаетъ громко рассказывать что-то объ академіи. Мы всѣ молчимъ. Онъ оборачивается, замѣчаетъ ее и умолкаетъ. Онъ хочетъ пива, но кельнера нѣтъ по близости и онъ ждетъ. Только тогда, когда кельнеръ проходитъ мимо нашего стола, онъ наклонится къ нему и говоритъ почти шепотомъ: «бу-тылку баварскаго!» Словно, въ комнатѣ больного. Ассиріецъ кладетъ въ сторону газету, обводитъ Café неестественно напряженнымъ взоромъ и зоветъ кельнера. Ее онъ ни о чемъ не спрашиваетъ. Онъ попросту расплачивается съ кельнеромъ и встаетъ. Она за нимъ. И они выходятъ. Нашъ столъ у окна, выходящаго на улицу. Мы видимъ, какъ они проходятъ мимо рука объ руку. Легантини желчно улыбается. Всѣ молчатъ. Только Густавъ, опустивши голову на руку, разражается презрительнымъ: — Хамъ! Съ чистильщикомъ улицъ она была бы счастливѣе, чѣмъ съ тобой! Затѣмъ все идетъ, какъ обыкновенно. Мы громко разговариваемъ, пьемъ пиво, споримъ и садимся даже играть въ карты.

Нашъ альбомъ.

А. И. КУПРИНУ.

Сведенъ «на нѣтъ» нашъ авторъ «По-единка»: Случилась съ критикой неожиданная заминка... Въ литературѣ полный онъ банкротъ, И ищетъ «новаго», совсѣмъ слѣпой, какъ «кротъ».

ТЕАТРАЛЬНОМУ КЛУБУ.

Бываютъ тутъ писатели, артисты И вечера проходятъ очень мило; Но иногда здѣсь нравы «неказисты» И, къ сожалѣнію, въ картахъ много силы.

Н. И. ФАЛЪЕВУ.

«Молодые» надобли, Накричали, нашумѣли, И теперь ихъ еле-еле Усмиряютъ «Иммортиели».

ЦАРИЦА ТОЛПЫ.

I.

Бывают вопросы, которые никогда не теряют интереса новизны. Къ такимъ вопросамъ принадлежитъ и старый вопросъ о равноправіи мужчинъ и женщинъ. Несомнѣнный фактъ, что сфера приложенія женскаго труда съ каждымъ днемъ расширяется. Женскій трудъ на многихъ поприщахъ совершенно вытѣснилъ мужской. Обойдите разные конторы, магазины, канцеляріи и пр.—вездѣ вы увидите среди служащихъ преобладающее число женщинъ. Съ одной стороны—это результатъ экономическаго процесса, переживаемаго нами, съ другой—это результатъ стремленія женщины къ свободѣ и самостоятельности.

Другой вопросъ: чувствуютъ ли эти женщины себя свободными и довольными?.. Быть можетъ, многія изъ нихъ готовы промѣнять свою «свободу» на «теремъ», но, къ сожалѣнію, и въ «теремахъ» теперь предложеніе превышаетъ спросъ. Жизнь, это—разнообразіе, свобода, это—возможность пользоваться этимъ разнообразіемъ, внося въ него свою индивидуальность. Но скучная работа конторщицы съ утра до поздняго вечера—это сѣренькая жизнь, притупляющая умъ и душу. И мужчинъ зачастую такая жизнь не подѣляетъ. Для женщины же, въ которой самой природой заложено зерно романтизма, такая жизнь служитъ нерѣдко источникомъ всякихъ несчастій. Женщинѣ прежде всего приходится отрѣшиться отъ своего лучшаго украшенія—женственности, и вмѣсто нея прививать себѣ черты и привычки, совсѣмъ несвойственныя женской натурѣ. Но природа метитъ за себя; нигдѣ вы не встрѣтите столько нелѣпой эксцентричности и глупой восторженности, какъ именно среди «трудовых» женщинъ.

Есть два типа женщинъ. Татьяна — Пушкина, Ася — Тургенева, Марейнка — Гончарова и др., т. е. характеры пассивные, исторически вѣрные женской душѣ, — это первый типъ женщинъ. Эти женщины, если имъ не посчастливится попасть въ теремъ, способны примириться съ сѣренькой жизнью конторщицы.

Но есть и другія женщины—женщины типа Анны Карениной и Вѣрочки изъ «Обрыва». Каждая изъ нихъ соткана изъ противорѣчій и приподнятаго самолюбія, это—женщины вспышки и порыва. Каковы такіе женщины, съ ихъ бурнымъ темпераментомъ, въ повседневной будничной жизни,—показалъ М. Арцыбашевъ въ своемъ послѣднемъ романѣ «Санинъ». Гордая, прекрасная, съ возвышенной душой Лидія только сдѣлала себя несчастной, не рѣшившись идти за Саннинымъ на свободу, на просторъ, на вольную волюшку.

Тихое счастье въ угрюмомъ семейномъ уголкѣ—не для такихъ женщинъ, что опять-таки доказала Лидія, вышедшая замужъ за Новикова. Имъ больше по сердцу толкаться въ толпѣ, все дѣлать на показъ, мучить и себя, и другихъ. Жизнь безъ мишурнаго блеска, безъ искусственнаго тепла, безъ приподнятаго порыва—для такихъ женщинъ немыслима. Онѣ, подобно Несчастливцеву актерствуютъ безсознательно, увѣренныя, что иначе и быть не можетъ.

Вотъ именно эти-то женщины и создали, такъ называемый, женскій вопросъ. Имъ нуженъ такой трудъ, который бы далъ имъ свободу и въ то же время уравнивалъ ихъ права съ правами мужчинъ. И онѣ пашли этотъ трудъ... Это—сцена...

II.

Женщины второго типа, въ сущности, женственнѣе, чѣмъ женщины перваго типа. Женственность у нихъ сведена до предѣловъ невозности и «приспособить» свою натуру къ мужскому труду онѣ не способны. Для нихъ возможно только такое дѣло, которое цѣликомъ бы подошло и къ нервамъ, и къ ихъ характеру. И вотъ почему такіе женщины толпами устремились на сцену, и оказались здѣсь на мѣстѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь къ услугамъ женщинъ и блескъ, и мишура, а главное—дѣло, серьезное дѣло, которое не только уравниваетъ ихъ съ мужчинами, но и возвышаетъ надъ послѣдними, потому что актриса—повелительница на сценѣ.

Это—не фраза, что я сейчасъ и докажу.

Любовь женщины во все времена и вѣка являлась украшеніемъ литературы и искусства,

и драматическая литература, разумѣется, не составляла исключенія. Шекспиръ строилъ «интригу» своихъ произведеній часто на иныхъ проявленіяхъ человѣческаго духа, но и у Шекспира среди прочихъ страстей—страсть къ женщинѣ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Большинство же драматурговъ—(я не говорю: все)—искало и ищетъ «интригу» именно въ любовныхъ qui pro quo, совершенно правильно полагая, что любовь къ женщинѣ—самое доступное и самое интересное для театральной толпы чувство. Если любовная интрига разсказывается занимательно, то успѣхъ пьесы у толпы обезпеченъ. И наоборотъ: какими бы литературными достоинствами пьеса не отличалась, но разъ любовная интрига въ ней занимаетъ второстепенное мѣсто,—успѣхъ пьесы сомнителенъ. Успѣхъ «Жизни человѣка» и подобныхъ пьесъ—не въ счетъ, ибо это литература не для толпы, а для избранныхъ.

Обыкновенные же зрители съ особеннымъ вниманіемъ ждутъ появленія на сценѣ женщины или женщинъ, вокругъ которыхъ вращается интрига—и эти женщины, „героини“ пьесы, на которыхъ сосредоточивается все вниманіе. И даже тогда, когда на сценѣ остаются одни мужчины—образъ героини неотступно преслѣдуетъ толпу. Кончится спектакль, тяжелый занавѣсъ опустится, но героиня не испарится изъ головы. И такъ какъ личность героини неразрывно сливается съ личностью исполнительницы, то въ воображеніи зрителя также царитъ и образъ актрисы, исполнявшей роль. Актриса поэтому безъ сомнѣнія царица толпы, и сцена—тотъ волшебный фонарь, который придастъ женщинѣ ореолъ, прелесть поэзіи, блескъ свѣтящагося тѣла. Толпа—это пьедесталъ актрисы, это—темное пятно, которое окружаетъ ее кольцомъ со всехъ сторонъ, и оттого, что оно темно, какъ темны пятна на старинныхъ картинахъ, она такъ ликуетъ, такъ цвѣтотъ, такъ отличается пріятнымъ, ласкающимъ душу, сіяніемъ.

Въ этомъ секретъ успѣха актрисы, какъ женщины. Когда я вижу на сценѣ красивую актрису, за каждымъ движеніемъ которой съ затаеннымъ вниманіемъ слѣдитъ толпа, то я всегда чувствую, что театральное впечатлѣніе, —впечатлѣніе искусства,—отступаетъ на зад-

ній планъ, а властно распоряжается другое. Отсюда и умопомрачительные наряды актрисъ, которымъ онѣ обязаны третью успѣха. «Не только, говоритъ А. С. Суворинъ, искусство хорошо одѣваться, но богато одѣваться—для актрисы уже большое достоинство».

Владычество актрисы распространяется и на самое искусство. Когда „любимица публики“ сыграетъ плохо только одну роль, напр. изъ пяти, то это почти не отзовется на ея репутацію. Скорѣе обвинять автора, который яко бы написалъ столь безцвѣтную роль, что даже «любимица» изъ нея ничего не сдѣлала.

Актриса выбираетъ пьесы; актриса «создаетъ» репутацію актерамъ. Можно назвать съ десятокъ теперь извѣстныхъ актеровъ, первые шаги которыхъ связаны неразрывно съ именемъ той или иной „знаменитости“. Безъ ихъ „протекціи“, вѣроятно, многіе изъ нашихъ знаменитостей пребывали бы въ тѣни. Актриса «съ положеніемъ» своего мужа или вообще того, кому протектируетъ, вытянетъ буквально за уши, какъ бы бездаренъ онъ не былъ.

И часто совѣмъ не «интриги» и «уловки» являются въ рукахъ женщины тѣмъ рычагомъ, при помощи котораго она приводитъ въ движеніе весь сложный театралъный механизмъ. Къ ея услугамъ то обаяніе, которому подчиняется толпа. При помощи этой толпы, или отдѣльных лицъ изъ толпы, актриса можетъ сдѣлать многое. Но власть актрисы не ограничивается только предѣлами зрительнаго зала. Ея главная сила за кулисами, гдѣ номинально распоряжаются мужчины, которымъ свойственны и «ошибки», и «увлеченія».

Вл. Линскій.

„БЫТЬ И В. Н. ДАВЫДОВЪ“.

В. Н. Давыдова торжественно причислили къ лику большихъ актеровъ. Въ этомъ дружномъ и согласномъ признаніи есть много трогательной красоты; тутъ есть и культъ личности и строгій протестъ противъ тщеславной бездарности и гордость нашего артистическаго самосознанія. Никакія вычурныя новшества въ сценическомъ мірѣ не замѣняютъ таланта, потому что талантъ отъ Бога, а новшества отъ человѣка.

Не собираясь дѣлать полной характеристики дарованія нашего знаменитаго артиста, я хочу только поговорить объ одной изъ его особенностей, которая красной нитью проходитъ черезъ всю его художественную дѣятельность. В. Н. Давыдовъ есть «актеръ типа» въ полномъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ не актеръ «характера» какими были Мочаловъ, Бербеджъ, Рашель и Сальвини. Не актеръ фило-софски-артистическихъ обобщеній, какими являются Дуза, Росси, Сара-Бернаръ.

Обладая сильной индивидуальностью В. Н. умѣетъ спрятать ее настолько, что зритель забываетъ объ исполнителѣ и, передъ нимъ остается не олицетвореніе той или другой страсти или національности, не отдѣльный моментъ высшаго художественнаго напряженія, а передъ зрителемъ дѣйствуетъ живое лицо со всеми

внутренними и внѣшними особенностями. Не-обыкновенная выдержанность типа отъ начала до конца основывается не на внѣшнемъ рисункѣ роли, а на цѣльномъ художественномъ переживаніи. Гримъ, походка, все движенія и жесты у В. Н. часто поражаютъ оригинальностью и мастерствомъ. Но никогда Давыдовъ не исходитъ отъ внѣшней маски, не прибѣгаетъ часто къ разнымъ наклейкамъ, носамъ, подбородкамъ; онъ беретъ вниманіе зрителя другими болѣе цѣнными качествами, все его подробности и даже ему одному присущія «давыдовскія штучки» необыкновенно красивы и много говорящи. Иной разъ его нельзя узнать, до того умѣетъ онъ измѣнять свой обликъ (напр. ящикъ «Чужое добро въ прокъ нейдетъ»), но видно, что этому своему мастерству артистъ не придаетъ большого значенія.

Многіе большіе актеры какъ бы невольно подчиняются какой то внутренней силѣ, сидящей въ тайникахъ ихъ души и отходящей, хотя бы на одинъ мигъ отъ изображаемаго типа, они вдругъ даютъ человѣка вообще, внезапно загораются изображеніемъ одной какой-нибудь страсти, ихъ высшій творческій моментъ, есть моментъ не столько артиста, сколько проповѣдника. Такимъ вдохновеннымъ художникомъ воплощеннаго слова былъ Андреевъ-Вурлакъ, такой была Стрепетова. Вдохновеніе Давыдова всегда регулируется его художественнымъ тактомъ. Его городничій остается городничимъ и тогда, когда бросаетъ вызовъ публикѣ—надъ кѣмъ смѣетесь, надъ собой смѣетесь. Его Расплюевъ и при трогательномъ воспоминаніи о дѣтяхъ остается тѣмъ же Расплюевымъ.

Все это говоритъ не только о сознательной и сложной предварительной работѣ художника, но и о томъ, что вдохновенію иной разъ посѣщало нашего В. Н. и во время изученія роли, а не только на самой сценѣ. Давыдова можно сравнить съ Кокленомъ, только у нашего русскаго Коклена въ десять разъ больше темперамента, а мастерство у нихъ, пожалуй, одинаково, оба они поражаютъ безчисленнымъ разнообразіемъ тоновъ.

Исполненіемъ Чеховскаго Иванова В. Н. доказалъ, что обладаетъ цѣлой гаммой полутоповъ и неврастеническихъ настроеній, голосъ его способенъ передавать самыя тонкіе переходы изъ одного настроенія въ другое, едва уловимыя вибраціи самыхъ сложныхъ чувствъ, но всемъ этимъ В. Н. пользуется только въ предѣлахъ даннаго типа и его строгая художественная требовательность стариннаго мастера сцены не позволяетъ ему разбрасываться и ради эффекта расцвѣчивать роль.

Часто видѣвшему Давыдова ясно станеть то, насколько смѣшно и жалко мнѣніе, что время актера прошло, что вымираютъ старые боги, только дряблѣе и тайное сознаніе своего собственнаго безсилія способно изречь подобныя положенія.

Никакіе режиссеры не создадутъ прочнаго театра изъ живыхъ маріонетокъ. Театръ—живое, большое, творческое дѣло, такіе, какъ Давыдовъ не умираютъ, мало того, что они оставляютъ яркій слѣдъ въ искусствѣ, они всюду сѣютъ сѣмяна таланта и никогда не

изсякнетъ та божественная сила, которой творится настоящій вдохновенный художникъ воплощеннаго слова.

А. Бранский

ГЛАВНЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

ГЛАВНЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Гастроли Маріи Гай.

Въ четвергъ, 30 января, состоялась третья гастроль Маріи Гай. Пѣвица выступила въ роли Далилы въ знаменитой оперѣ Сенъ-Санса. На этотъ разъ талантъ актрисы, ея несомнѣнный даръ, которому, повторю, въ «Карменъ» негдѣ показаться—предсталъ передъ зрителемъ во всей своей мощи и красотѣ. Вотъ роль, гдѣ актриса безусловно на высотѣ своей задачи. Если-бы мнѣ сказали, что толкованіе именно этой роли—(а не Карменъ) при высшей законченности и совершенствѣ какъ вокальной, такъ и драматической стороны—дастъ пѣвицѣ аттестатъ на званіе европейской знаменитости, то я противъ этого никогда не спорилъ бы. Подобной Далилы я не видѣлъ до сихъ поръ. Въ этой роли Гай, дѣйствительно, находитъ просторъ для примѣненія выдающихся способностей своей даровитой, артистической натуры. Начать бы хоть съ того, что въ смыслѣ игры актриса даетъ отъ перваго до послѣдняго момента яркій, полный законченный образъ. Ея страстная, огненная натура, которая въ Карменъ, въ погонѣ за крайнимъ реализмомъ ударяется въ шаржъ, здѣсь въ роли коварной филистимлянки Далилы какъ нельзя лучше соответствуетъ тому образу, который представляли себѣ либреттисты и композиторъ. Что же касается вокальной стороны партіи, то Гай въ описуемый вечеръ показала такой образецъ искуснаго пѣнія, столько души и теплоты звука, что я въ душѣ простилъ ей все грѣхи, которые такъ коробили меня въ ея Карменъ. Настоящее пѣніе это то, слушая которое вы видите картину, не съ видимыми, осязаемыми контурами и формой, а съ отвлеченными, рисуемыми силой вашего воображенія. И какъ картина, или статуя тогда лишь совершенна, когда подмѣчены и отлѣнены все штрихи и тонкія детали, точно также совершенно и законченно то пѣніе, которое передаетъ движенія души изображаемаго лица въ такихъ же еле уловимыхъ переходахъ и нюансахъ. Такое умѣнье рисовать музыкальную картину составляетъ удѣлъ исключительныхъ художественныхъ натуръ, къ которымъ, несомнѣнно, принадлежитъ Марія Гай. Ея первая арія, при обращеніи къ Самсону «Весна пришла», была исполнена съ такимъ мастерствомъ, которое рѣдко встрѣчаешь въ наши дни. А сколько огня и страсти было вложено въ сцену втораго дѣйствія, когда Далила требуетъ отъ Самсона открытія тайны его необыкновенной физической силы. Женщина—змѣя, тотъ демонъ—искуситель, который ослѣпляетъ чарами своей ласки и толкаетъ мужчину на все преступленія—этотъ образъ, какъ живой, стоялъ предъ глазами зрителя.

Повторю, если Гай заслуживаетъ званія знаменитости, то это, во всякомъ случаѣ, не за роль Карменъ. Послѣдняя по характеру своему принадлежитъ къ тѣмъ ролямъ—которыя все

исполнительницы—как бы онѣ ни были талантливы—не могутъ исполнить вѣ рамкѣ известнаго шаблона. Ужъ такова эта роль, узкая и безъ глубины психологическихъ ситуаций. Разница между однимъ и другимъ толкованіемъ этой роли можетъ быть лишь во второстепенныхъ деталяхъ, въ сущности, ничѣмъ не дополняющихъ однажды уже установленный шаблонъ. Другое дѣло роль Далилы. Тутъ, какъ я уже сказалъ, есть просторъ для творчества. Тутъ артистка можетъ показать особенности своей индивидуальности.

И, надо отдать справедливость,—Гай прямо-таки безподобна въ этой роли.

С. Генъ.

Народный домъ.

Во вторникъ, 5 февраля, въ первый разъ, по возобновленіи, была поставлена въ Народномъ домѣ опера Римскаго-Корсакова «Сказка о царѣ Салтанѣ». Опера закончена маститымъ композиторомъ въ 1899 году и была поставлена впервые въ 1900 году въ Москвѣ, въ театрѣ Солодовникова. Петербургская же публика познакомилась съ этимъ произведеніемъ въ 1904 году во время антрепризы кн. Церетелли въ Большомъ залѣ Консерваторіи. Затѣмъ опера ставилась въ 1905 году въ Народномъ Домѣ и въ настоящее время возобновлена тамъ же подъ личнымъ наблюденіемъ автора. Въ свое время критика въ высшей степени сочувственно отнеслась къ новому произведенію высокодаровитаго композитора. И въ этомъ общемъ признаніи его высокихъ достоинствъ, къ чести нашей музыкальной критики, не было ничего преувеличеннаго. Но было того пафоса, который иногда, вольно или невольно, овладѣваетъ нашей критикующей братіей. Диагнозъ былъ поставленъ вѣрный и пропозитивъ получилъ, въ общемъ, ту оцѣнку, которую оно вполне заслуживаетъ. И дѣйствительно, чѣмъ больше вы знакомитесь съ этой вещью, тѣмъ глубже вы убѣждаетесь, что въ ней, не меньше чѣмъ въ другихъ выдающихся произведеніяхъ Римскаго-Корсакова, проявляется то новое слово въ русской музыкѣ, которое съ честью принадлежитъ одному ему. Значеніе этого новаго слова, пожалуй, современниками маститаго композитора не понято еще во всей его глубинѣ. Исторія, можетъ быть, разъяснитъ лишь грядущимъ поколѣніямъ его истинное значеніе. Недаромъ нѣкоторые изъ особенно горячихъ поклонниковъ таланта Римскаго-Корсакова утверждаютъ, что къ его музыкѣ еще болѣе, чѣмъ къ музыкѣ Вагнера, приложимо названіе: «музыка будущаго». То высокое мастерство оркестровки, которое создало Римскому-Корсакову европейскую славу, особенно ярко сказывается въ «Царѣ Салтанѣ». Одна лишь прелюдія ко II-му дѣйствію чего стоитъ! Болѣе яркой, вдохновенной фантазіи, большаго разнообразія красокъ и оригинальности звуковыхъ комбинацій, кажется, и представить себѣ нельзя. Характерно то, что Римскій-Корсаковъ обыкновенно воспользуется какимъ-нибудь второ или третьестепеннымъ инструментомъ тамъ, гдѣ другому это даже въ голову не придетъ. И такой штрихъ иногда

такъ дополняетъ картину, такъ неожиданно озаритъ передъ вашими глазами яркость и, если можно такъ выразиться, «ощущаемость» контура, что вы поражаетесь простотой и вѣстѣ съ тѣмъ его гениальностью. Перечислить все эти штрихи въ партитурѣ «Царя Салтана» не представляется возможнымъ. Правда, во многихъ мѣстахъ названная прелюдія заставляетъ вспоминать оркестровыя страницы изъ «подводнаго царства въ «Садко». Но съ другой стороны въ ней столько свѣжаго и оригинальнаго, что эти минусы ступшеваются. Замѣчательны также хоры въ первомъ дѣйствіи. Ритмъ до того характерный, что кромѣ Римскаго-Корсакова вы ни у кого его не встрѣтите.

Что же касается вокальной стороны «Царя Салтана» въ томъ отношеніи: имѣются ли въ послѣднемъ обозначенный матеріалъ для исполнителей, то кто знакомъ съ Римскимъ-Корсаковымъ, особенно съ его повѣйшими произведеніями, тотъ знаетъ, что объ этомъ врядъ-ли можетъ быть рѣчь. Современное либретто, вообще, тѣмъ болѣе при тѣхъ сюжетахъ, которые постоянно обрабатываетъ Римскій-Корсаковъ (народный эпосъ)—не гармонируетъ съ старой формой аріознаго пѣнія. Послѣднее все больше и больше уходитъ въ область исторіи. А разъ нѣтъ аріознаго пѣнія, разъ его замѣняетъ повышенный речитативъ, отражающій бытъ, среду и эпоху, то нашимъ пѣвцамъ, застрявшимъ въ рутинѣ старыхъ формъ опорнаго мелоса, негдѣ показаться. Впрочемъ какъ на отдѣльных мѣста можно указать на обращеніе жрицы «Милитрисы къ морю «Ты волна, моя волна», очень трогательно и задушевно написанное и еще нѣкоторые др. Въ силу названныхъ обстоятельствъ меня нельзя будетъ заподозрить въ пристрастіи, если скажу, что изъ исполнителей въ вокальномъ смыслѣ почти никто не выдѣлялся. Весьма эффектной «Младшей сестрой» и затѣмъ царицей Милитрисой была г-жа Туллеръ. Для такихъ ролей у артистки очень подходящая вѣнность. Пѣла она пообыкновенію плаксиво съ неизбѣжнымъ нытьемъ, выдаваемымъ за глубокий драматизмъ. Ничего не подѣлалъ. Отъ этой манеры пѣвца отвыкнуть, видимо уже поздно. Царя Салтана изображалъ г. Галоцкій въ предѣлахъ намѣченныхъ авторомъ либретто. Да и показать что-либо особеннаго въ этой роли врядъ-ли возможно. Среднюю сестру, ткачиху играла г-жа Суровцова. Пѣвица обладаетъ содержательнымъ голосомъ и недурно понимаетъ сцену. Приличной старшей сестрой, поварихой, была г-жа Лемони Македонъ. Очень удачно справился съ партией царевича Гвидона г. Черновъ. Голосъ артиста звучалъ свободно. По фигурѣ же артистъ весьма походилъ къ изображаемому типу.

Царевну-Лебедь играла г-жа Орель. Въ операхъ Римскаго-Корсакова, которые ставятся на сценѣ Народнаго Дома этой пѣвицѣ отводятся спеціальныя роли: Снѣгурочки, Царевны-лебедя и проч. Роли, такъ сказать, неземныя, фантастическія, требующія младенческую наивность и дѣтскую непосредственность. И Божой какъ скучна и однообразна эта пѣвица въ такихъ роляхъ. На сценѣ все время атмосфера, что называется ниже нуля по Реомюру. Не-

дуренъ былъ гонецъ г. Саворнскій, скоморохъ—г. Державинъ и корабельщики гг. Карташевъ, Карсавинъ и Ардовъ. Оркестромъ управлялъ г. Зеленый и былъ на высотѣ своей задачи. Маэстро видимо потрудились и пожиналъ лавры въ видѣ шумной оваціи, устроенной ему аудиторіей. Безъ конца также вызывали автора присутствовавшего на первомъ представленіи.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ.

Линившись возможности ставить «Черные вороны», труппа г. Красова пустилась въ погоню за новинками. Что ни день, на сценѣ петербургскаго театра появляется новая пьеса или новая «передѣлка». Подобная попытка разнообразить репертуаръ и тѣмъ привлечь публику, которая обыкновенно толпами валила сюда смотрѣть пьесу Протопопова, весьма похвальна. Но, къ сожалѣнію, она никакъ не увѣнчивается желательнымъ успѣхомъ. Ни «Старый другъ», напр., ни «Полоса мертвыхъ» сборовъ не сдѣлали.

Остается посмотреть, каковы будутъ результаты постановки такъ называемыхъ «передѣлокъ», какими являются «Жизнь падшей», г. Вабецкаго и «Анна Каренина», г. Гиро, шедшихъ здѣсь на прошлой недѣлѣ.

Публика обыкновенно не любитъ «передѣлокъ» и не вѣритъ въ художественныя достоинства ихъ. И дѣйствительно: лучше было бы, если бы романистъ и драматургъ постоянно самостоятельно наблюдали жизнь и отражали бы ее въ той или иной формѣ. Но такъ какъ въ известномъ романѣ великаго писателя, а отчасти «въ Дневникѣ» Беме дѣйствіе преобладаетъ надъ иллюзією, картины жизни—надъ описаніями ея, то матеріалы могли бы оказаться весьма пригодными для «передѣлокъ». На дѣлѣ же ни г. Вабецкій, ни французъ г. Гиро несколько не постарались объектировать имѣвшійся въ ихъ распоряженіи довольно богатый матеріалъ. Они совершенно забыли, что и для «передѣлыванія» нужны извѣстный опытъ и присутствіе хотя бы нѣкотораго такъ называемаго художественнаго чутья.

Ихъ литературныя «творенія» «Жизнь падшей» и «Анна Каренина»—не даютъ зрителямъ ничего оригинальнаго, ничего особенно интереснаго! Между тѣмъ у нашей публики объ пьесахъ имѣли успѣхъ, по крайней мѣрѣ съ вѣншей стороны. Но мнѣ кажется, что успѣхъ этотъ, во-первыхъ, есть скорѣе дань великому писателю романа «Анны Карениной», и автору «Дневника», сдѣлавшагося весьма популярнымъ, благодаря тому, что онъ вызываетъ милость къ «падшимъ», а во-вторыхъ то, что пьесы поставлены были для «бенефисныхъ» спектаклей, на которыхъ публика обыкновенно бываетъ болѣе наэлектризована и не такъ требовательна къ самой пьесѣ.

Въ «Жизни падшей» праздновала свои именины г-жа Арбелина.

Г-жа Арбелина, обладаетъ, красивою сценической вѣнностью. Роль падшей Тиміанъ, этой нѣмецкой Маргариты Готье—весьма трудная и требуетъ драматическаго таланта и

большого сценического опыта, у г-жи Арбелиной удалась, какъ нельзя лучше. Въ ея игрѣ видны слѣды серьезнаго и осмысленнаго отношенія къ своей роли, бывали мѣста, которыя она проводила съ большимъ подъемомъ, какъ напр. сцену въ домѣ свиданій.

Неморо.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

2-ой симфоническій концертъ оркестра Императорской русской оперы, собралъ многочисленную аудиторію.

Въ качествѣ дирижера и на этотъ разъ выступилъ иностранецъ, прѣхавшій изъ Германіи.

Это былъ Густавъ Когель, имя котораго хорошо знакомо не только за границей, но и въ Россіи.

Густаву Когелю принадлежитъ честь перваго исполненія за границей 6-ой симфоніи Чайковского, послѣдняго творенія нашего великаго русскаго композитора, которое было сыграно и на дапномъ концертѣ. Но кромѣ этой симфоніи, болѣе извѣстной подъ названіемъ «патетической», въ составъ программы вошли 2 симфоническія поэмы: Р. Штрауса—«Смерть и просвѣтленіе» и Листа—«Тассо».

Объ исполненіи много говорить не приходится: о немъ ясно говоритъ оркестръ, давно успѣвшій зарекомендовать себя своими исключительно положительными достоинствами. Подъ управленіемъ г. Когеля онъ лишній разъ обнаружилъ прекрасную сыгранность и увлекательное исполненіе. Такъ и чувствовалось, что артисты оркестра прониклись настроеніемъ того или другаго композитора и постарались воспроизвести всѣ его намѣренія, по возможности точнѣе. Всѣ градаціи ритмическихъ и динамическихъ оттѣнковъ вышли такъ рельефно, какъ не часто приходится слышать на концертахъ другихъ симфоническихъ оркестровъ.

Что касается руководителя оркестра въ данный вечеръ, самого г. Когеля, то особеннымъ успѣхомъ у публики онъ не пользовался. Его манера дирижированія характеризуется нѣсколько однообразными движеніями, которыя чрезчуръ бросались въ глаза при исполненіи Чайковского.

Болѣе разнообразно и съ большимъ увлеченіемъ опъ велъ оркестръ въ поэмѣ Штрауса «Смерть и просвѣтленіе», которая, очевидно, по духу своему болѣе родственна этому маэстро. Хвалебная пѣсня съ небесъ въ поэмѣ вызвала неистовыя рукоплесканія.

Хорошо проведена была г. Когелемъ также поэма Листа, изображающая страданія и славу Торквато Тассо.

Солистомъ выступилъ артистъ Московской оперы Д. А. Смирновъ, теноръ, который невольно напоминаетъ г. Собинова. Тембръ голоса г. Смирнова—весьма красивый, *mezza voce*—чрезвычайно пріятное. Арія изъ оперы «Вертера» исполнена имъ съ большимъ чувствомъ; на *bis* онъ спѣлъ изъ оперы Римскаго-Корсакова и какой-то романсъ Денца. Въ общемъ нельзя не замѣтить, что чисто-дирижескія аріи

болѣе подходятъ характеру его дарованія, чѣмъ драматическія, но качества его голоса поистинѣ рѣдкія. Понятно, что публика восторженно его слушала, много и шумно ему аплодировала.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Пиновая Дама».

Для исполнителей эта опера Чайковского является одной изъ труднѣйшихъ. Изъ дѣйствующихъ лицъ детально очерчены только Германъ. Остальные персонажи, за исключеніемъ развѣ графини, вышли блѣдно и требуютъ помимо хорошихъ голосовъ, солидныхъ драматическихъ силъ. Впрочемъ, несмотря на детальную разработку характера Германа, партія эта самая трудная во всей оперѣ. Но г. Черновъ, играющій эту роль въ театрѣ Народнаго дома хорошо справляется съ нею. Онъ даетъ живой типъ человѣка, неумолимо преслѣдуемаго судьбою. Напрасно только артистъ прибѣгаетъ къ нѣкоторымъ эффектамъ, ставшимъ общимъ достояніемъ исполнителей этой партіи. При передачѣ сцены въ казармѣ артистъ мечется по комнатѣ, бросается на полъ и т. п. Эта сцена вслѣдствіе этого показалась мнѣ менѣе удачной. За то въ остальныхъ артистъ играетъ художественно и съ большимъ умѣньемъ, обнаруживая присутствіе сильнаго драматическаго таланта. Вокальное исполненіе на этотъ разъ по уступало драматическому. Артистъ былъ въ голосѣ, и онъ, по обыкновенію, пѣлъ очень музыкально. Особенно красиво и свободно пропѣта знаменитая арія «Что наша жизнь»... и недаромъ публика была настолько безтактна, что не переставала хлопать даже тогда, когда вступилъ г. Карташевъ, пѣвшій Елецкаго.

Хорошо провели свои роли также г-жа Суровцева (Графиня), г-жа Савельева (Полина) и г-жа Греммина (Лиза).

У г-жи Гремминой красивое сопрано, которымъ она владѣетъ весьма свободно. Металла въ голосѣ немного, но драматическія ноты звучатъ довольно эффектно. Арію у канавки она бисировала.

Не вполне удовлетворилъ насъ г. Орловъ въ роли Томскаго. Для баллады у него не хватаетъ голоса, зато романсъ въ послѣднемъ актѣ, самъ по себѣ одинъ изъ неудачнѣйшихъ въ оперѣ, болѣе подходитъ по тесситурѣ къ теперешнему голосу г. Орлова.

Г. Карташевъ въ роли Елецкаго, не требующей особенной игры, былъ довольно недуренъ.

Въ интермедіи, кромѣ г-жи Савельевой (Милловзоровъ) выступили г-жа Азовская (Прильпа) и г. Ардовъ (Златоустъ).

У г-жи Азовской небольшой, но миленькій голосокъ. Подъ аккомпаниментъ оркестра, который въ этотъ вечеръ особенно заглушалъ пѣвцовъ, ни ея, ни г. Ардова не было слышно.

Дирижировалъ г. Штокъ.

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Веселую вдову“ закутали въ благотворительный флагъ и бережно снесли въ Мариинскій театръ.

Особенная, отборная, публика переполнившая театръ пришла смотрѣть не „Веселую вдову“, а было забавно поглядѣть, какъ Анна свѣтъ Дмитріевна, по прозванію Вьяльцева роль заморской Главари исполнить.

Какъ Вьяльцева спѣла! Просто, ложись и умирай...

А. М. Давыдовъ былъ хорошимъ—малымъ Данилою.

Г-жа Липковская—миленькая Валентина.

г. Большаковъ не выдержалъ и пѣлъ въ оперныхъ тонахъ.

Посланникъ—Полонскій кренделилъ, какъ шутъ гороховый. Жалко смотрѣть.

Монокль.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

На утреннемъ спектаклѣ поставили: „Женитьбу Бальзаминова“ Островскаго.

Эта пьеса почему то считается сплошнымъ анекдотомъ,—но въ дѣйствительности въ ней много настроенія и той безысходной грусти, вѣрнѣе даже трагедіи, той безысходно мѣлканской жизни, какой живетъ Бальзаминъ и всѣ лица его окружавшіе.

Главные роли были предоставлены г-жамъ: Холмской и Яблочкиной и г. Глаголину.

Г. Глаголинъ сумѣлъ показать, что несчастный дурачекъ Миша въ дѣйствительности страдалецъ.

Въ игрѣ г. Глаголина за послѣднее время замечается нервная раздражительность, видимо артистъ слишкомъ много отдаетъ себя тѣмъ ролямъ, въ которыхъ есть особенный своеобразный стиль Островскаго, бытъ котораго такъ кажуше простъ.

Г. Холмская была прекрасной Бѣлотѣловой.

Idem.

Популярная драма Ев. Карпова «Рабочая свобода» прошла съ успѣхомъ. Федора Ласточкина игралъ талантливый И. И. Судбининъ. Эта бытовая роль ему удалась вполне. Очень недурна была также г-жа Миронова въ роли Ариши. Настю играла г-жа Рощина-Инсарова. Талантливая артистка сумѣла тонко обрисовать характеръ этой тронутой фабричной культурой деревенской дѣвушки. Гримъ и походка Насти были также вполне удачны. Г. Баратовъ игралъ сердцеѣда Сургучева съ обычными достоинствами и недостатками присущими этому артисту. Ансамбль былъ великолѣпенъ, такъ какъ Пимена игралъ г. Михайловъ, Развалину — г-жа Яблочкина, Вавилу — г. Чубинскій, Лукерью — г-жа Свободина - Барышева и Илью г. Блюменталь-Тамаринъ. Новая очень удачная декорация художника Болдырева служила достойной рамкой для исполнителей.

А. Б.

МАЛОРОССЫ.

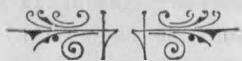
— Комикъ малорусской труппы г. Манько съ успѣхомъ отпраздновалъ свой юбилейный бенефисъ. Въ пьесахъ: «По ревизіи», «Кумъ мирошпикъ», «Козыр баба» и въ первомъ дѣйствіи «Несчастье кохання» бенифициантъ показалъ всю яркость своего таланта. Вызывали артиста настойчиво и много разъ.

Подношепія и очень цѣнныя слѣдовали въ каждомъ антрактѣ.

Театръ былъ полонъ.

Выдѣлялись: г-жи Чарновская и Миленко.

Хороши были: гг. Сусловъ и Науменко.

МИХАЙЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

L'éventail.

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ de M-rs Robert de Flore et. G. A. de Caillavet.

Веселая комедія срепетована французами великолѣпно и прошла при несмолкаемомъ смѣхѣ. Очень хорошъ былъ Gen Nemm въ роли Франсуа Треву (покинутого жениха). Остальные артисты всѣ безъ исключенія были на своихъ мѣстахъ и дружно поддерживали ансамбль. Публики, несмотря на отличный составъ, собралось очень немного.

Концертъ графа А. Д. Шереметева.

Первое отдѣленіе программы 124-го симфоническаго концерта графа Шереметева было посвящено П. И. Чайковскому. Изъ оркестровыхъ произведетій Чайковскаго была исполнена

„Увертюра-фантазія“ къ трагедіи Шекспира „Гамлетъ“. Сверхъ ожиданія увертюра не произвела сильнаго впечатлѣнія. Геній великаго композитора вылился во всю ширь въ написанной для струннаго оркестра „Серенадъ“. Въ этой прекрасной музыкальной вещи ярко обрисовалась вся мощь таланта П. И. Чайковскаго, и если впечатлѣніе послѣ первой вещи П. И. не было очень выгоднымъ, то Серенада сгладила это впечатлѣніе. Особенно хороша съ третья часть, Elegia. Нельзя сказать, чтобы творчество П. И. Чайковскаго было удачно иллюстрировано этими двумя произведеніями. Да и вообще, программы послѣднихъ шереметевскихъ концертовъ, хотя и были посвящены русскимъ композиторамъ, по особенной новизны не прельщали.

Второе отдѣленіе программы было посвящено произведеніямъ Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые была исполнена кантата „Свитезянка“ для сопрано, тенора, хора и оркестра. „Свитезянка“ написана съ мастерствомъ присущимъ Римскому-Корсакову. Симфоническая картина „Лѣсъ“ изъ „Псковитянки“ поразилъ и восхитилъ красотой красокъ, богатствомъ оттѣнковъ, звучностью и музыкальностью.

Исполненіе было хорошее, хотя мѣстами чувствовалось что-то не вполне законченное, не вполне отдѣланное въ деталяхъ. Концертъ закончился „Испанскимъ Каприччіо“ исполненнымъ гр. Шереметевымъ безукоризненно. Интерпретація вещи вѣрная, оркестръ шелъ стройно, чувствовалась твердая, вѣрная рука руководителя, графа А. Д. Шереметева. На концертѣ присутствовалъ Н. А. Римскій-Корсаковъ. Публика устроила ему овацію.

С. С.

Вѣнская оперетта.

Волѣзнь г-жи Стоянъ сильно подорвала матеріальный успѣхъ антрепризы. Чтобы поправить дѣла дирекція выписала изъ Берлина г-на Шпилмана, но увѣ онъ не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ. Сборы, хотя и поднялись, но не въ той пропорціи, въ какой увеличилъ гонораръ г. Шпилмана расходы.

Для г-на Шпилмана возобновили музыкальную оперетту Юганна Штрауса «Тысяча и одна ночь». Пьеса шла съ недурнымъ ансамблемъ при чемъ главный успѣхъ выпалъ на г-жъ Виртъ, эффектная Леила, и Шрейтеръ, бойкая Валли. Гг. Шпилманъ, Сулейманъ и Штейнбергеръ содѣйствовали успѣху оперетки. Постановка вполне прилична.

Кружокъ Полонскаго.

Въ «кружкѣ Полонскаго», вечера котораго бывають по пятницамъ, возникла идея о постановкѣ «индивидуальныхъ спектаклей», гдѣ вниманіе исключительно направлено на личность исполнителя и устранены декорации.

Состоялся первый спектакль, шла давно забытая комедія Ив. Андр. Крылова «Урокъ дочкамъ». Передъ началомъ Ф. А. Витбергъ прочелъ интересное сообщеніе, которое служило какъ-бы предисловіемъ. Комедія прошла живо при дружномъ хотѣ многочисленной публики.

ИМПЕРАТОРСКІЕ

СПБ. ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ.

Репертуаръ выпускныхъ спектаклей:

„Женитьба Фигаро“, ком. въ 5-ти актахъ Ломарше.

„Женитьба“, ком. въ 3-хъ актахъ Гоголя (2-й и 3-й акты).

„Не такъ живи, какъ хочется“, ком. въ 3-хъ актахъ и 4-хъ картинахъ Островскаго.

„Праздничный сонъ до обѣда“, ком. въ 3-хъ картинахъ Островскаго (2-й и 3-й акт).

„Дядя Ваня“, сцены въ 4-хъ картинахъ Чехова.

„Дѣти Ванюшина“, пьеса въ 4-хъ актахъ Найденкова.

„Хороводъ“, пьеса въ 3-хъ актахъ Г. Бара.

„Флипотъ“, ком. въ 3-хъ актахъ Леметра.

„Ужасъ жизни“, драм. въ 3-хъ актахъ Фостери.

„Спаситель“, пьеса въ 4-хъ актахъ Филиппи.

„Воздушные замки“, ком. въ 1-мъ актѣ Смѣльницкаго.

„Юбилей“, шутка въ 1-мъ актѣ Чехова.

„Странникъ“, драма поэмъ въ 1-мъ актѣ Ал Майкова.

„Въ штатскомъ“, ком. въ 1-мъ актѣ Кадельбурга.

„Вѣчная Любовь“, пьеса въ 4-хъ акт. Фабера (1-й акт).

„Утро Анатоля“ ком. въ 1-мъ актѣ Шницлера.

„Литература“, ком. въ 1-мъ актѣ Шницлера.

„Коломбита“, арлекиада въ 1-мъ актѣ Корна.

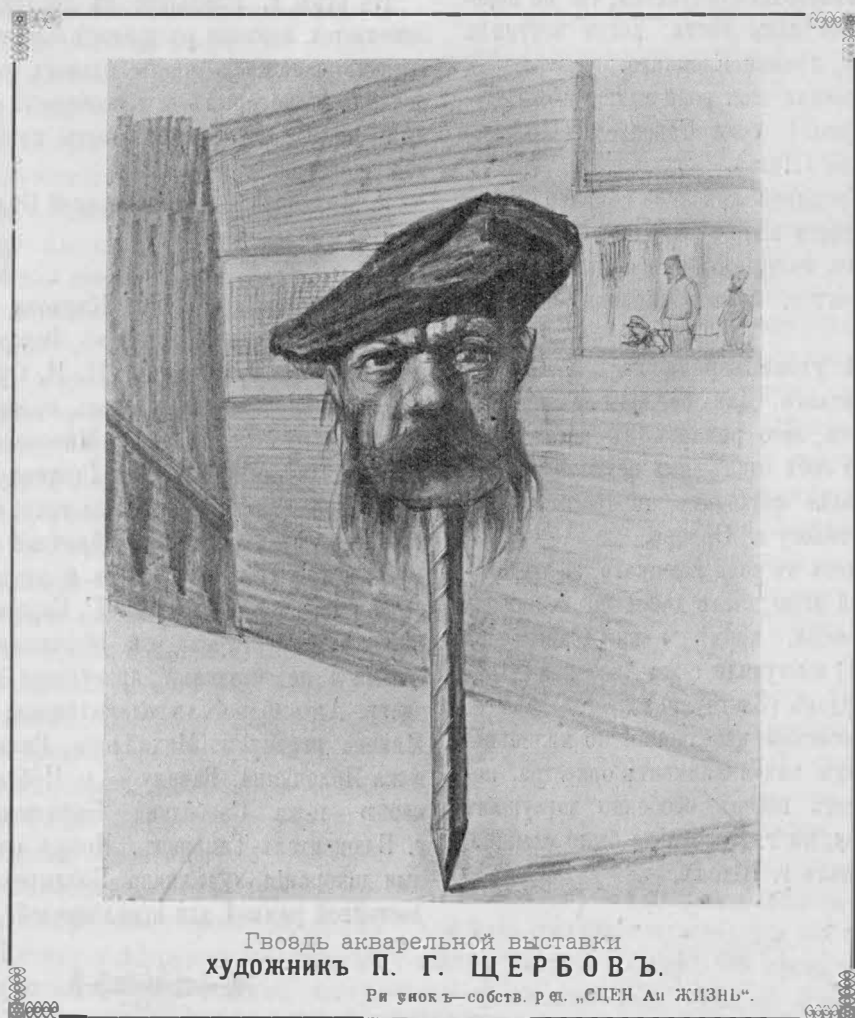
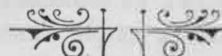
„Во имя строгой морали“, пьеса въ 1-мъ актѣ Гартлебена.

„Прощальный визитъ“, пьеса въ одномъ актѣ Зудермана.

„Далекая принцесса“, пьеса въ 1-мъ актѣ Зудермана.

„Безумецъ и Смерть“, пьеса въ 1-мъ актѣ Гофманстала.

„Саломея“, трагедія въ 1-мъ актѣ О. Уайльда.

Гвоздь акварельной выставки художникъ П. Г. ЩЕРБОВЪ.

Ри унокъ—собств. рѣш. „СЦЕНА И ЖИЗНЬ“.

СЛѢПЫЕ КРОТЫ.

Преклонение предъ талантомъ А. И. Куприна начинаетъ уходить въ область преданій. Вечеръ въ театральномъ клубѣ, посвященный Куприну, служитъ въ этомъ случаѣ лучшимъ доказательствомъ. Талантливый критикъ г. Чуковский детально разобрался въ произведеніяхъ литературнаго homo novus'a, Куприна, и во многомъ открылъ глаза тѣмъ, кто привыкъ слѣпо вѣрить моднымъ рекламистамъ. Референтъ констатировалъ «смерть быта», — не нашимъ «молодымъ» писателямъ изслѣдовать эту область! Не по ихъ силамъ эта задача, не по ихъ плечу этотъ размахъ! И Купринъ не далеко ушелъ отъ другихъ современныхъ писателей. Купринъ, говоритъ г. Чуковский, такой же «слѣпой кротъ», какъ и всѣ почти «молодые». «Слѣпой кротъ»!!! И, дѣйствительно, что далъ талантливаго, что сказалъ новаго Купринъ въ области быта?—Ничего.

На чемъ же построена слава Куприна? На скандалѣ. На скандалѣ созданномъ «Поединкомъ». А другія вещи Куприна—это самыя обыденныя, заурядныя, можно сказать — поверхностныя произведенія, которыя прошли бы въ литературѣ незамѣченными, если бы не принадлежали перу автора «Поединка»... Купринскій вечеръ въ театральномъ клубѣ не «способствовалъ ему въ украшеніи». Кумировъ начинаютъ развѣнчивать. Полоса увлеченія «молодыми» начинаетъ проходить: «Иммортели» Н. И. Фалѣева и рефератъ К. Чуковского подтверждаютъ наши слова.

В. Б.

«ДОЧЬ НАНА».

Насъ просятъ сообщить, что слухъ, будто для картины Сухоровскаго «Дочь Нана» позировала одна свѣтская дама, находившаяся якобы подъ вліяніемъ гипноза, представляетъ собою сплошной вымыселъ. Изъ вполне достовѣрнаго

источника мы узнали, что натурою г. Сухоровскому служила его дочь отъ перваго брака. На первой своей картинѣ «Нана» Сухоровскій заработалъ до 80-ти тысячъ рублей, предварительно устроивъ ея выставку, а затѣмъ выгодно продалъ ее.

Эти деньги у Сухоровскаго быстро разошлись, а оставшіяся около 14 т. рублей онъ потратилъ на то, чтобы написать большую картину изъ гаремной жизни. Картина эта погибла въ Америкѣ благодаря пресловутому Грюнвальду.

«Дочь Нана» доставляетъ громадный доходъ Куестарной выставкѣ, которой Сухоровскій платилъ ежедневно по сто рублей за одну комнату, гдѣ выставлена его картина.

Послѣднее время г. Сухоровскій заболѣлъ, и здоровье его внушаетъ серьезныя опасенія.

— На второй недѣлѣ поста московскій художественный театръ ставитъ «Росмергольма», а въ концѣ сезона пойдетъ «Сипяя птица» Метерлинка. Авторъ выразилъ желаніе лично присутствовать на первомъ представленіи. Предполагаютъ, что Метерлинка пріѣдетъ въ серединѣ поста.

— Г. Фигноръ и г-жа Рене-Фигноръ предполагаютъ совершить концертное турнѣ. Они посѣтятъ города: Лодзь, Минскъ и Витебскъ. Вернуться предполагаютъ на маслянной недѣлѣ, а затѣмъ совершить поѣздку по Сибири, которая продолжится до середины мая.

— 2-го февраля въ залѣ городской думы состоялся концертъ въ пользу Императорскаго института слѣпыхъ.

Принимали участіе: г-жи Одинцова, Тимашева, Стаховичъ и Аксарина и г.г. Налбандянъ, Райскій, Сладкопѣвцевъ, Торцевъ и Амирджанъ.

— Піанистъ Б. Камчатовъ, окончившій спб. Консерваторію, съ успѣхомъ даетъ концерты въ Берлинѣ въ «Mozartsaal».

Г. Камчатовъ намѣренъ концерттировать въ большихъ нѣмецкихъ городахъ. Имъ намѣчены: Лейпцигъ, Гамбургъ и Мюнхенъ.

— Въ Москвѣ ставятъ оперу «Демонъ» на армянскомъ языкѣ.

Въ числѣ участвующихъ называютъ: г-жу Арцуну и бывшаго артиста Императорскихъ театровъ г. Амирджана. Устроитель спектакля А. Костаньянъ.

— Старинный театръ ставитъ въ Москвѣ спектакли на 5-ой и 6-ой недѣлѣ поста.

— Въ репертуарѣ Малаго (московскаго) театра включена пьеса П. Гнѣдича «Холопы».

— Даровитая артистка Б. И. Арбелина въ посту будетъ участвовать въ «Новомъ театрѣ».

— 31-го Января состоялся юбилей А. Н. Есиповой.

Въ этотъ день исполнилось 40 лѣтъ, какъ А. Н. начала свою артистическую дѣятельность. Г-жа Есипова ученица Спб. консерваторіи, по классу проф. Лешетницкаго.

Совсѣмъ еще юною А. Н. совершила рядъ концертныхъ поѣздокъ по Россіи и Европѣ.

А. Н. съ 1890 г. состоитъ профессоромъ Спб. консерваторіи.

— Въ Императорскомъ театральномъ обществѣ предстоитъ реформа: члены будутъ приниматься по баллотировкѣ, т. к. прежняя система, при которой 5-ти руб. членскій взносъ давалъ право голоса, признана ненормальной.

— Разосланъ циркуляръ всѣмъ начальникамъ губерній и областей, въ которомъ «предлагается впредь безусловно разрѣшать къ постановкѣ всѣ пьесы, которыя разрѣшены общей (главной) цензурой».

— Въ текущемъ году пенсіонная касса Императорского театра пополняется штрафами и гонорами артистовъ за участіе въ благотворительныхъ концертахъ.

— О. И. Шаляпинъ черезъ нѣсколько недѣль покидаетъ Америку.

О. И. подписалъ контракты въ Монте-Карло, Миланъ, Барселону и Парижъ.

— Драматургъ Г. Яшинскій, авторъ «Уходящихъ» на дняхъ закончилъ новую пьесу «Пѣвчиха Глаша». Второй актъ пьесы происходитъ въ Москвѣ у „Яра“. Пьеса пойдетъ, какъ полагаютъ, въ «Новомъ театрѣ» въ посту. Авторъ посвятилъ свое новое произведеніе артисткѣ г-жѣ А., которая исполнитъ въ этой пьесѣ главную роль Глаши.

— Н. Н. Фигнеръ и И. В. Тартаковъ на состоявшемся 2-го февр. годовомъ общемъ собраніи Литературнаго фонда, подъ предѣлательствомъ П. И. Вейнберга, избраны пожизненными членами фонда.

— Поѣздка В. Ф. Комиссаржевской по западному краю закончилась.

Послѣдняя пьеса «Дикарка» была поставлена въ Вильнѣ, откуда труппа уѣхала въ Бременъ, чтобы слѣдовать въ Америку.

— Учредителями вновь народившагося общества «Товарищеской кассы частныхъ музыкальныхъ дѣятелей» называютъ: И. П. Ключкина, И. В. Мелихова, П. И. Николаева, М. В. Оглоблина и К. В. Васильева.

Цѣль общества—материальная и нравственная поддержка.

— 11 февраля въ залѣ Тенишевскаго училища состоится интересный литературно-музыкальный вечеръ, при ближайшемъ участіи Вяч. Иванова, Е. В. Аничкова и В. Э. Мейерхольда, въ пользу общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ села Рыбацкаго. Литературное отд.—подъ общимъ заглавіемъ: «Возрожденіе міра въ современной поэзіи». Вступительное слово произнесетъ Е. В. Аничковъ. Вяч. Ивановъ прочтетъ «Нѣсколько словъ о мимотворствѣ въ современной поэзіи». Гг. Кузьминъ, Ремизовъ, Городецкій, Вяч. Ивановъ прочтутъ свои произведенія. Артисты и артистки прочтутъ стихотворенія: Ад. Герцыкъ, Бальмонта, Блока, Чулкова, Вяч. Иванова. Въ музыкальномъ отд. участвуютъ г-жи Полоцкая-Емцова, Иванова-Ясеновская, гг. Заветновскій, Павловъ и др. Будутъ исполнены произведенія Скрябина, Сенилова, Кузьмина, Крыжановскаго, Каратыгина. Всѣ предполагаемыя къ исполненію сочиненія имѣютъ ближайшее отношеніе къ основной задачѣ вечера—

дать связную картину возрожденія міра въ русскомъ искусствѣ.

— Артистка Малаго театра г-жа Рощина-Инсарова, постомъ будетъ гастролировать въ Варшавѣ.

Главная роль Тенъ въ пьесѣ Зудермана «Среди цвѣтовъ» поручена М. А. Ведринской. Это вторая роль за весь сезонъ, въ которой выступитъ симпатичная артистка. Александринскій театръ, впрочемъ, этимъ и славится, что въ немъ молодымъ дарованіямъ не даютъ работать.

На дняхъ артистка М. А. Ведринская уѣзжаетъ въ Юрьевъ, гдѣ выступитъ въ пьесѣ Фабера «Вѣчная любовь».

— Въ среду, 13-го февраля, въ Желѣзнодорожномъ клубѣ состоится спектакль устраиваемый А. И. Зичури. Подъ режиссерствомъ артиста П. О. Астрова, съ участіемъ артистовъ и любителей драматическаго искусства. Представлено будетъ: „На жизненномъ пиру“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Александрова, и „Горящіе письма“, комедія въ 1-омъ дѣйствіи, П. П. Гнѣдича. При участіи: Г-жѣ О. Т. Грабовской, А. А. Дымчинской 1, М. А. Дымчинской 2, С. М. Ешицкой, А. И. Розалъ, Н. М. Айдарова, П. О. Астрова, И. М. Ильина, В. Э. Инсарова, Д. В. Красинскаго, Я. И. Марю, А. А. Нурбѣ, А. Л. Евграфова.

— 2-го февраля въ залѣ Смоленской земской школы состоялся концертъ Невскаго Музыкальнаго общества. Концертъ совпалъ съ бенефисомъ капельмейстера о-ва А. А. Обневскаго.

— Озерковскій театръ, какъ говорятъ, снятъ товариществомъ официантовъ (?).

— Въ Бѣлоостровѣ съ начала весны приступятъ къ постройкѣ новаго театра. Театръ будетъ выстроенъ на землѣ г. Мотылева.

— Въ музыкальной школѣ г. Шлезингера 2-го февраля состоялся вечеръ по поводу исполнявшагося 25-ти лѣтня существованія этого учебнаго заведенія.

— Директоромъ Московской консерваторіи остается по прежнему М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

— Говорятъ, что ежемѣсячно драматическою цензурою разсматривается около 300 пьесъ.

Въ среду, 13 февраля, въ 12 ч. вечера въ „Театральномъ клубѣ“ состоится семейно-художественный вечеръ, посвященный Вагнеру, по случаю 25-лѣтня его смерти.

— Изъ вполне достовѣрнаго источника мы слышали, что П. В. Тумпаковъ продалъ зданіе Панаевскаго театра правительству подлѣ министерство торговли и промышленности. Г. Тумпаковъ получаетъ за зданіе 1 миллионъ рублей. Между прочимъ, самъ онъ уплатилъ за этотъ домъ около 500 т. р. Здоровье П. В. Тумпакова не разрѣшаетъ ему далѣе вести дѣло, и мы слышали, что предстоящимъ лѣтнимъ сезономъ П. В. заканчиваетъ свою антрепренерскую дѣятельность и будетъ сдавать «Лѣтній Буффъ» въ аренду. Говорятъ также о томъ, будто бы Тумпаковъ окончательно рѣшилъ приобрести въ Москвѣ театръ Омона, но слухъ этотъ такъ не вяжется съ представленіемъ объ умѣлой дѣятельности г. Тумпакова, что едва ли можно повѣрить ему.

— Слухъ о томъ, что харьковскій генералъ-губернаторъ запретилъ вообще постановку фарсовъ въ харьковскихъ театрахъ, ни начесть не основанъ. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ фарсовая труппа г-жи Легаръ-Лейнгартъ будетъ ставить спектакли въ началѣ Великаго поста.

— Гор. управа поручила техническому отдѣлу привести въ извѣстность число находящихся въ Петербургѣ кинематографовъ и заведеній, гдѣ имѣются граммофоны, такъ какъ предполагается всѣ

указанныя заведенія въ которыхъ содержится буфетъ для посѣтителей, обложить специальнымъ сборомъ въ размѣрахъ: буфеты, которые торгуютъ одними прохладительными напитками, будутъ обложены 100 р. сборомъ, заведенія со спиртными напитками будутъ приравнены въ смыслѣ обложенія съ трактирными заведеніями перваго разряда, т. е. сборъ съ нихъ будетъ взиматься въ размѣрѣ 2.600 р. въ годъ.

— Критикъ А. Волынский признанъ авторитетомъ въ области живописи даже судебными властями. На прошлой недѣлѣ онъ вызывался въ качествѣ эксперта по оцѣнкѣ описанныхъ картинъ.

Волынский однако счелъ нужнымъ отказаться отъ этой чести, сославшись на то, что онъ не считаетъ себя компетентнымъ въ денежной оцѣнкѣ картинъ, что, именно, и имѣлось въ виду г. судебнымъ приставомъ.

— Осипъ Дымовъ, находящійся въ настоящее время въ Цюрихѣ пишетъ новый романъ въ свойственныхъ ему тонахъ. До сихъ поръ онъ проявилъ себя въ области беллетристики только, какъ миниатюристъ.

Оскаротъ Норвежскимъ представлена въ цензуру переведенная имъ пьеса Ведекина: «Маркизь фонъ-Кайтъ».

— Въ Петербургъ пріѣзжаетъ въ ближайшее время Франкъ Ведекиндъ. Группа писателей проектируетъ устроить въ честь его рядъ вечеровъ, на которыхъ будутъ прочитаны рефераты о его творчествѣ, характеристика его личности и пр. Особенно интересно будетъ выступленіе Ведекина въ качествѣ чтеца. Онъ сопровождаетъ чтеніе своихъ стиховъ аккомпаниментомъ на гитарѣ.

— Е. К. Арабакинъ въ залѣ о-ва гражданскихъ инженеровъ прочиталъ лекцію о Леонидѣ Андреевѣ.

Были разобраны: «Савва», «Вездна», «Въ туманѣ», и «Тьма».

Е. К. отбѣнилъ въ этихъ произведеніяхъ особенность автора изображать патологическіе эпизоды.

Въ заключеніе г. Арабакинъ далъ бѣглый обзоръ произведеній: «Къ звѣздамъ» и «Губернаторъ».

Присутствовала исключительно учащаяся молодежь.

— Брошюра Федора Салогуба „Литургія мнѣ“, съ которой Судебная Палата сняла арестъ, изъята изъ обращенія на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ.

— Согласно постановленію общаго собранія спб. о-ва художниковъ чистый сборъ съ XVI выставки общества за 3-ье и 4-ое февраля поступилъ въ пользу оставшейся безъ всякихъ средствъ семьи недавно скончавшагося художника Х.

— Вышли въ художественномъ изданіи „Разсказы изъ современной жизни“ И. Волховскаго.

На ежегодном конкурсе картин—в Императорском Обществе Поощрения Художеств в настоящем году юбилейной премии имени Ея Императорского Высочества Принцессы Евгении Максимиліановны Ольденбургской в 2000 руб. удостоился за исторической жанр художн. К. А. Вещиловъ, за картину под названием «На Волгѣ въ старину»: Стенка Разинъ передъ походомъ на Астрахань в 1669 г.

— Последний срокъ приема картинъ на предстоящую весеннюю выставку въ Императорской Академіи Художествъ назначенъ на 12-ое февраля. Обычными экспонентами изъ молодыхъ художниковъ являются академики старшихъ курсовъ.

— 2-го февраля группа студентовъ Академіи во главѣ съ профессоромъ Д. П. Кардовскимъ посетила известную картинную галерею сенатора П. П. Семенова-Тяньшанскаго. Какъ картинная галерея принадлежащая частному лицу, галерея П. П. Семенова является единственной во всемъ мірѣ. Картины—голландской и нидерландской школы, съ 16 по 18 вѣкъ.

— Состоялся конкурсъ картинъ въ Императорскомъ Обществѣ Поощрения Художествъ.

— Открывается выставка „независимыхъ“, куда принимаются картины безъ жюри. Это является первымъ примѣромъ въ художественной жизни. Каждый желающій выставить свою картину уплачиваетъ за занимаемое ею пространство.

— Во главѣ этого новаго общества „независимыхъ“ стоитъ художникъ Гаушъ и г. Бурлюки.

— На дняхъ открывается выставка картинъ „Новаго Общества Художниковъ“.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь,

г. Редакторъ!

Просимъ Васъ дать мѣсто настоящему письму на страницахъ журнала «Сцена и Жизнь».

Не смотря на то, что дирекція Императорскихъ театровъ согласно известному пункту контракта запрещаетъ артистамъ участіе въ постороннихъ спектакляхъ, не смотря на то, что многимъ изъ нихъ это неоднократно ставилось на видъ, а иные даже (по газетнымъ свѣдѣніямъ) были подвергнуты штрафу, нѣкоторые артисты казенной сцены все-таки продолжаютъ выступать на клубныхъ сценахъ подъ чужими фамиліями—или ѣздить въ поѣздки въ окрестные города. Въ виду того, что это очень и очень отражается на насъ артистахъ неимущихъ, играющихъ спеціально на разовыхъ по всемъ петербургскимъ клубамъ, мы обращаемся въ Вашу редакцію съ просьбой, огласить фактъ некорректнаго отношенія имущихъ товарищей къ намъ неимущимъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ на рукахъ семьи. Если и въ дальнѣйшемъ артисты казенной сцены не перестанутъ выступать внѣ стѣнъ своего театра, то мы, лишенные насущнаго куска хлѣба, будемъ оглашать ихъ имена въ печати. Кстати и дирекція Литературно-художественнаго театра не

мѣшало бы хоть изрѣдка удерживать своихъ обезпеченныхъ артистовъ отъ той-же несправедливости по отношенію неимущихъ.

Безработные артисты и артистки.

(Слѣдуютъ подписи).

Милостивый Государь,

г. Редакторъ.

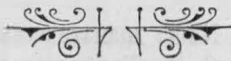
Просимъ не отказать помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала слѣдующее:

17 февраля сего года, исполнится 20 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Е. А. Алашевскаго.

Двинская драматическая труппа подъ управл. С. А. Трефилова, желая почтить его многолѣтнюю и полезную дѣятельность, рѣшила устроить вышеупомянутого числа юбилейный спектакль, совпавшій съ бенефисомъ юбиляра.

Ввиду чего особая коммисія проситъ сослуживцевъ и товарищей Е. А. Алашевскаго, желающихъ принять участіе въ чествованіи, заблаговременно присылать письма, телеграммы, подарки и пр. на имя Коммисіи: Двинскъ-Театръ.

Предсѣдатель Коммисіи: Г. А. Спекторъ-Аркадьевъ. Члены Коммисіи: Н. П. Трефилова 1-я, Л. В. Елшина, А. Т. Альгинъ, Семенъ Бояровъ, Э. Ю. Эриховъ.

СЛУХИ.

— Про режиссера и представителя драматическаго искусства, г. О-скаго рассказываютъ интересные факты. Солидный, важный, вѣчно серьезный г. О-скій объясняетъ своимъ ученикамъ: „Когда вы читаете „Сокола“ Горькаго у васъ на губахъ должна быть ласково-блуждающая улыбка; когда читаете Бальмонта—нужно закрывать глаза и слегка раскачиваться въ стороны“.

Приходитъ къ О-скому ученица и спрашиваетъ: „Скажите, пожалуйста, какъ нужно играть такую-то роль—я участвую сегодня въ спектакль“.

О-скій внимательно, нѣсколько строго, смотритъ на свою ученицу.

— Скажите, спрашиваетъ онъ,—вы уже обѣдали?

Ученица изумлена. „Нѣтъ, еще не обѣдала“?

— А вы въ которомъ часу обѣдаете?

„Въ пять, въ шесть“.

— Что у васъ сегодня на обѣдъ?..

Ученица не можетъ придти въ себя отъ изумленія.

„Не знаю, право“.

— Ёшьте побольше мяса,—серьезно говоритъ О-скій,—роль, которую вы будете играть,—роль сангвиника: нужно быть полнокровнымъ—ёшьте побольше мяса передъ спектаклемъ!..

Недавно послѣ бенефиса артистки Х., поклонники ея устроили ужинъ для „представителей прессы“. Присутствовали рецензенты крупныхъ и мелкихъ газетъ, солидныхъ органовъ и бульварной печати. Для каждого изъ рецензентовъ былъ поставленъ кувертъ, около него лежала записка съ фамиліей рецензента, а подъ тарелкой „конвертъ“ съ содержимымъ, которое было пропорціонально вліянію и распространенности газеты. Для большихъ газетъ лежали и большіе конверты, для маленькихъ—поменьше. Рецензентъ бульварной газетки, читаемой дворниками и швейцарами, сразу смекнулъ „гдѣ зарыта собака“ и, не отыскивая своего куверта, грузно опустился на мѣсто предназначенное его болѣе солидному „собрату“. Поднялъ салфетку, вытащилъ изъ нея конвертъ, спрятавъ его въ карманъ—и скромненько сидитъ. Подходитъ распорядитель и указываетъ ему на его собственное мѣсто. Тотъ хладнокровно пересаживается на свое мѣсто. Беретъ и оттуда конвертъ и также прячетъ его въ карманъ. Говоритъ, что „собрать по перу“ отъ большой газеты искусалъ себя всѣ пальцы отъ злости.

— Рецензентъ одной весьма распространенной газеты, отводящей много мѣста театральнымъ сплетнямъ, пользуется всеми способами, чтобы „брать“ направо и налево съ артистовъ. Между прочимъ, онъ держалъ у себя на посылкахъ нѣкого К—лита, который шантажировалъ артистокъ отъ имени своего патрона. Недавно, онъ явился къ артисткѣ З., съ предложеніемъ написать замѣтку о ея предстоящемъ бенефисѣ. „Это вамъ будетъ стоить только сто рублей.“—говоритъ К—литъ. Артистка согласилась, дала К—ту авансъ въ размѣръ пяти рублей, и на завтра замѣтка была напечатана. Когда К—литъ явился къ артисткѣ за „гонораромъ“—г-жа З. приказала выгнать его вонъ, „Рецензентъ“ на этотъ разъ попалъ въ просакъ, и съ тѣхъ поръ беретъ деньги исключительно впередъ полностью.

На визитной карточкѣ другого „рецензента“ значилось: Иванъ Ивановичъ Ивановъ. Сотрудникъ Принимаю отъ пяти“. Такія визитныя карточки хранятся у многихъ артистовъ петербургскихъ театровъ.

Примѣръ одной изъ опереточныхъ примадоннъ, ѣздившей въ Парижъ исправлять форму своего неправильнаго носа, вызвалъ подражательницъ. Артистка г-жа З. пріѣхала на дняхъ изъ-заграницы, гдѣ она также исправляла свой носъ. Къ несчастью, г-жа З. ничего, кромѣ вреда себѣ не причинила, такъ какъ она совершенно разучилась пѣть. Новыя формы носовыхъ связокъ такъ непривычны для нея, что она не знаетъ, какъ распорядиться своимъ голосомъ.

За послѣднее время, среди молодыхъ, сирѣчь, еще не умѣющихъ „ходить“ по сценѣ, опереточныхъ артистовъ, стало особенно замѣтнымъ,—пользованіе чужими, громкими фамиліями, принадлежащимъ известнымъ опернымъ или драматическимъ артистамъ.

Такъ напримѣръ: въ театрѣ „Пассажъ“ на этомъ поприщѣ подвизаются господа „именуемые“ „Далматовымъ“ „Варатовымъ“, а въ Москвѣ въ опереточной труппѣ г. Кубанскаго есть начинающій пѣвецъ именующійся „Давыдовымъ“. Вѣроятно скоро пойдутъ опереточные „Тартаковъ“ „Собиновъ“ „Шаляпинъ“ и т. д.

Но такъ какъ всѣ эти господа, прибѣгающіе къ громкимъ фамиліямъ,—бездарности, весьма понятно, что своимъ самозванствомъ, они только вводятъ публику въ обманъ.

— Отъ Николая, преподавателя вологодской духовной семинаріи, объясняя своимъ ученикамъ 18-ое правило апостоловъ:—„вземшій въ супружество... „позорищную“ не можетъ быть... священника“—сказалъ слѣдующее:

— Дѣти мои... бойтесь театра и искушеній его „позорищная“ это—участница въ цирковыхъ играхъ, а также театральная актриса (!?). Но... только отнюдь не артистка Императорскихъ театровъ. Онѣ всѣ не позорищныя, такъ какъ состоятъ на государственной службѣ... (!!).

— Иванъ Городничинъ, зарѣзавшій перочиннымъ ножомъ 18-лѣтнюю хористку сада „Шатод-Феръ“, приговоренъ окружнымъ судомъ въ торжественныя работы на 6 л. и 8 м.

Стихотвореніе

Ивана Рукавишникова.

На шумную улицу

Глядѣлъ я въ окно.

И было тамъ многое,

Я видѣлъ одно.

Я видѣлъ исканіе

Погибшихъ людей,

Я видѣлъ страданіе

Людей.

Всѣ люди шли молча,

Такъ я видѣлъ въ окно.

Это я глядѣлъ молча

Въ окно.

Москва. У Корша не безъ успѣха идутъ двѣ небольшія пьесы: «Сочельникъ» С. С. Мамонтова и «Голосъ несовершеннолѣтней» Свене Ланге. Первая пьеска — изящна, стильна и колоритна, хоть чуть-чуть и эскизна. Нѣкая помѣщица-мать на праздникахъ собрала къ себѣ всѣхъ своихъ дѣтей, пріѣхавшихъ съ разныхъ концовъ. Время и современныя условія жизни всѣхъ ихъ затронули и, въ глазахъ матери, совершенно переродили. Одинъ изъ нихъ сталъ крайнимъ реакціонеромъ, другой всей душой стоитъ за крестьянъ, за ихъ просвѣщеніе и свободу. Сестры не отстаютъ отъ братьевъ. Младшая — Соня — только и мечтаетъ о сближеніи съ рабочимъ пролетаріатомъ и о служеніи ему по мѣрѣ силъ и способностей. Она чуть-чуть не убила брата — реакціонера. Старшая, наоборотъ, всѣми фибрами души противъ движенія. Этому способствуетъ, главнымъ образомъ, ея общественное положеніе: она — жена богатаго фабриканта. Сестры и братья, когда-то обожавшіе другъ друга, ссорятся, спорятъ, чуть-чуть не лѣзутъ съ кулаками другъ на друга. Несчастная мать отъ этихъ дразгъ безконечно страдаетъ. Горе несчастной женщины, наконецъ, дѣлается очевиднымъ для ея дѣтей. Въ нихъ сразу прсыпается бывшая любовь къ матери и они, неожиданно для себя, вспомнивъ дни молодости, примиряются. Эпилогъ хотя и неожиданенъ, но въ жизни такъ нерѣдко бываетъ.

Разыгрывается пьеса, къ сожалѣнію, довольно посредственно. Слабоваты и совсѣмъ не въ тонѣ пьесы г-жа Буткова, злоупотребляющая къ тому же скороговоркой и г. Дагмаровъ, который игралъ, словно сладкіе леденцы кушалъ. Лучше другихъ была г-жа Смирнова, да, пожалуй, г-жа Ромесковская.

Вторая новинка была разыграна глаже, хотя сама пьеса не такъ красива, какъ первая. Завязка пьесы, впрочемъ, довольно оригинальна и даже забавна. Одна дѣвочка вообразила, что дѣти рождаются отъ женщины потому, что у нихъ цѣлуютъ руки. На этомъ основаніи она возненавидѣла одного любимого семей пѣвца, и дошла даже до того, что дала ему пощечину. Подъ конецъ пьесы сильно сбивается на фарсъ, что и является ея минусомъ.

Вл. Линскій.

Кіевъ. Въ театрѣ „Бергонье“ начались спектакли опереточной труппы г. Новикова. Для перваго спектакля была дана новая для кіевляпъ, оперетка-породія „Ночь Любви“, сочиненіе Валентинова. Музыка этой оперетки заимствована изъ лучшихъ оперныхъ и опереточныхъ мотивовъ и скомпонована очень удачно и музыкально; въ этомъ главнымъ образомъ и заключается ея успѣхъ.

Исполнителями явились уже достаточно знакомые намъ артисты, по лѣтнему сезону въ саду „Шато де Флеръ“: госпожа Пашковская (Лиза), пѣвица обладающая очень сильнымъ и красивымъ голосомъ, игра — не заставляетъ желать ничего лучшаго. Кромѣ того г-жа Пашковская подкупаетъ своей миловидностью.

Г-жа Капланъ (Каролина) голосовыми средствами похвастать не можетъ, но бойкая и веселая игра, а также умѣнье танцовать — отчасти выручаютъ артистку. Г-жа Щетинина (Мари) веселая комическая актриса. Г-нъ Блюменталь-Тамаринъ (Смятко) былъ довольно забавенъ и веселъ, но привычка этого артиста „тянуть“ расхолаживаетъ мѣстами публику. Г-нъ Тумашевъ (Пасюкъ) былъ также достаточно комиченъ. Г-нъ Грековъ (Андрей) обладает довольно зычнымъ голосомъ, но для этой роли, требующей легкаго исполненія — г. Грековъ тяжелъ и скученъ. Г. Далматовъ (Сергѣй) оказался весьма посредственнымъ актеромъ и плохимъ пѣвцомъ, обладающимъ очень маленькимъ голосомъ непріятнаго тембра. Г. Далматовъ кромѣ того не умѣетъ играть и пѣть.

Остальные артисты только старались, но безуспѣшно. Обстановка приличная. Сборъ — полный.

Si-bemol.

Двинскъ. Наша драматическая труппа подъ управленіемъ С. А. Трефилова дѣлаетъ положительно блестящія дѣла. Такой успѣхъ всецѣло надо приписать интересному репертуару и ансамблю. Режиссерская часть находится въ умѣлыхъ рукахъ г. Сергѣя Трефилова. Обставляется сцена прекрасно. Изъ отдѣльных исполнительницъ можемъ указать на г-жу Елшину, талантливую исполнительницу сильно драматическихъ ролей. Артистка пользуется солиднымъ успѣхомъ. Успѣхомъ пользуются также г-жи Трефилова и Бартенева. Г-жа Раевская — артистка не лишенная дарованія, но еще очень мало опытная. Въ мужскомъ персоналѣ выделяются: гг. С. А. Трефиловъ, Альгинъ, Бояровъ, Алашеевскій и Кальверъ. Изъ послѣднихъ спектаклей полные сборы дали: „Въ городѣ“, „Хаосъ“ (2 раза), „Витязь“, „Руки вверхъ“ и „Амуръ и Кѣ“. Историческая пьеса „Донъ Карлосъ“, шедшая на сценѣ 28 января, прошла въ сокращенномъ видѣ. Пьеса была разыграна довольно стройно и старательно. Изъ исполнителей отличались: Щеголевъ (Филиппъ II), Альгинъ (Донъ-Карлосъ), г-жа Елшица (Елизавета). На дняхъ состоялся бенефисъ г-жи Славиной и г. Боярова. Представлена была «Отмѣтка въ поведеніи». Пьеса эта представляетъ значительный интересъ для родителей, учащихся и педагоговъ. Въ пьесѣ ученики и учителя. Семья съ отцомъ суроваго характера и забытой матерью. А среди нихъ нѣжная любящая душа юноши-гимназиста. Сухой формализмъ, мелкія придирки, равнодушіе педагогическаго совѣта, продажность одного изъ товарищей гимназиста и прочіе ненормальныя условія — все это создаетъ страшную трагедію ученика. Явленія эти достаточно извѣстны. Но въ пьесѣ и на сценѣ вы видите живую, крайне поучительную картину, мимо которой нельзя проходить мимо. Она заставляетъ васъ и мыслить и чувствовать, задумываться надъ

причинами, создающими трагедію юноши-гимназиста. Къ пьесѣ артисты отнеслись очень серьезно и всѣ роли были проведены съ надлежащей продуманностью. Бенефициантъ г. Бояровъ въ роли юноши Феликса былъ очень хорошъ и натураленъ. Въ каждомъ актѣ видно было переживаніе имъ этой роли. Роль жестокаго отца, забывшаго въ сынѣ душу, прибѣгавшаго къ побоямъ и тщеславно мечтавшаго о чиновничьей карьерѣ сына, выпукло и правдиво провелъ г. Щеголевъ. Безусловно была хороша въ роли Берты, — забытой матери — г-жа Елшина. Съ чувствомъ мѣры провела роль Эрны бенефициантка г-жа Славина. Г. Альгинъ далъ хорошій типъ протестующаго противъ педагогической рутины учителя Вальдриха. Словомъ, всѣ роли этой пьесы были исполнены правдиво и хорошо, даже такія незначительныя для сущности пьесы роли, какъ роль матери-кокетки (г-жа Баевская) и ученика Павла, ея сына (г. Истоминъ). Ансамбль пьесы полный. Бенефициантамъ поднесено было нѣсколько цѣнныхъ подарковъ и живые цвѣты.

И. Ц — ель.

Бѣлостокъ. Театральная жизнь нашего города въ послѣднее время кипитъ полнымъ ключемъ. Одна труппа смѣняетъ другую. Нашъ зимній «храмъ искусства» до наступленія сезона заново былъ отдѣланъ. Обновили старыя декорации и прибавили кое-какія новыя. Освѣщеніе въ театрѣ также несравненно лучше прошлогодняго.

За все это заслуживаетъ благодарность энергичный завѣдующій г. Гурвичъ который не мало потрудились надъ благоустройствомъ театра.

Въ среднихъ числахъ октября заѣхала къ намъ на нѣсколько спектаклей русская оперетка подъ управленіемъ г. Инсарова, потомъ пожаловалъ къ намъ фарсъ г. Симонова. Ни оперетка, ни фарсъ не понравились нашей публикѣ, за отсутствіемъ, откровенно говоря, всякихъ силъ со стороны исполнителей. При такихъ, конечно, обстоятельствахъ вовсе неудивительно являлся тотъ исходъ, который заставилъ этихъ «артистовъ» невольно уйти отсюда «по шпаламъ». На смѣну имъ прибыло къ намъ товарищество русской оперы подъ управленіемъ г-жи Шигаевой, которое ставило пять спектаклей: «Фаустъ», «Евгеній Онѣгинъ» «Ромео и Джульетта», «Пиковая дама» и «Демонъ».

Всѣ названные спектакли прошли съ удовлетворительнымъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ исполнителей особенно понравились публикѣ: г-жи Немировская — др. сопрано, Филиппова — лир. сопрано.

Брайнинъ (харак. меццо теноръ) и Ярославскій — баритонъ. Оркестръ п хоръ малочисленный, но стройный. Вскорѣ послѣ отъѣзда оперы стала подвизаться еврейско-нѣмецкая труппа подъ упр. г. Тытельмана. Сборы были неважные, несмотря на то, что въ составѣ наблюдались

хорошія силы, какъ напр.: г.г. Тытельманъ, Фахлеръ, Видеско и премьерша труппы г-жа Лянцманъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря труппа Чернова съ участіемъ Адельгеймовъ дала у насъ при полныхъ сборахъ 8 спектаклей.

Репертуаръ этихъ первоклассныхъ трагиковъ не отличается, какъ извѣстно, свѣжестью. По прежнему они играютъ: «Гамлета», «Кина», «Разбойниковъ», «Казнь», «Уріэль Акоста», «Отелло»... Не мѣшало бы, право, и подновить репертуаръ!..

Удостоили насъ также своимъ посѣщеніемъ почтенная артистка г-жа Коммисаржевская со своей образцовой труппой и г. Орленевъ. Первая поставила одинъ лишь спектакль: «Нору» — Ибсена. Центральная роль въ исполненіи г-жи Коммисаржевской была разработана до мельчайшихъ деталей. Ея рѣчь, манеры, жесты — все идеально соотвѣтствовало изображаемому ей типу. Съ художественно тонкимъ пониманіемъ изобразилъ роль доктора г. Бравичъ. Остальные только играли.

Театръ былъ переполненъ. Орленевъ далъ три спектакля: «Преступленіе и наказаніе», «Привидѣнія» и «Бр. Карамазовы». Исполненіе хорошее, хотя въ труппѣ, кромѣ Орленева, выдающихся силъ нѣтъ. Сборы средніе.

22-го января начались спектакли еврейско-нѣмецкой труппы подъ управленіемъ извѣстнаго артиста г. Юліуса Адлера. Въ труппѣ преобладаетъ «молодежь», которая старательно относится къ дѣлу.

Изъ наиболѣе даровитыхъ и серьезныхъ силъ въ труппѣ являются супруги Адлеры. Своей выдержанной и строго обдуманной игрой они положительно подкупаютъ зрителя. Недурнымъ комикомъ зарекомендовалъ себя г. Вульманъ. Сборы хорошіе.

Въ залѣ Коммерческаго училища состоялся цѣлый рядъ концертовъ, изъ которыхъ особенно выдѣлился духовный концертъ извѣстнаго кантора г. Сироты. Послѣдній, въ настоящее время, является однимъ изъ лучшихъ драматическихъ теноровъ. Повсюду появленіе его на эстрадѣ сопровождается крупнымъ успѣхомъ.

23-го января концертировала также у насъ итальянка г-жа Марія Кантони при участіи скрипача Лео Строкъ и композитора-піаниста Реденто-Зардо. Интересно составленная программа, въ которую вошли произведенія Верди, Мендельсона, Чайковского, Бойта, а также участвующаго Зардо — доставила собравшейся, къ сожалѣнію, немногочисленной публикѣ высокое эстетическое удовольствіе. Г-жа Кантони, въ послѣднее время, начинаетъ пріобрѣтать въ Россіи все большую извѣстность. Молодая пѣвица дѣйствительно обладаетъ красивымъ, сочнымъ и ровнымъ во всѣхъ регистрахъ драматическимъ сопрано. Поетъ она умѣло, съ темпераментомъ.

Въ продолженіи всего вечера она положила чаровывала слушателей своей увлекательной музыкальностью. Она преодолеваетъ всѣ техническія трудности и прямо поражаетъ изумительными верхами. Оригинальна пѣвица еще тѣмъ, что пѣніе свое она сопровождаетъ граціозными жестами. Шумными оваціями и

несмолкаемыми апплодисментами публика заставила пѣвицу спѣть много номеровъ сверхъ программы. Послѣ перваго отдѣленія ей поднесены были букеты цвѣтовъ.

Крупный успѣхъ выпалъ также на долю юнаго скрипача Строка и піаниста Реденто-Зардо. Оба обладаютъ отличной техникой и большой музыкальностью.

17-го февраля состоится здѣсь концертъ извѣстнаго опернаго артиста Н. Н. Фигнера и супруги его Рене-Фигнеръ.

Цез. Сегаль.

Владивостокъ. Два театра: „Золотой рогъ“ — драма и „Тихій океанъ“ — фарсъ принадлежатъ антрепренеру И. М. Арнольдovu. Труппа одна, большая, но для драмы слабая. Первый дефектъ — нѣтъ героя-любовника. Классическія пьесы идутъ слабо. Ни отъ Гамлета, ни отъ Уріеля-Акосты, ни отъ Хлестакова, ни отъ Чацкаго въ исполненіи самаго Арнольдова, не остается ровно никакого впечатлѣнія. Зато хорошъ онъ въ фарсахъ! Здѣсь онъ великолѣпенъ.

Премьерствуетъ талантливый г. Цвилленевъ. Хорошъ въ роляхъ героев-розоверовъ. Намѣстъ былъ и въ роли неврастеника Артамона Суслова „Стѣны“ (его бенефисъ). Г. Незнамовъ пользуется большимъ успѣхомъ въ роляхъ фатовъ. Весьма разнообразный артистъ!

Г. Деоша хорошъ въ характерныхъ роляхъ.

Г. Невѣдомовъ для Наблѣкаго и Кучургина довольно грузенъ. Недуренъ въ «Освобожденіи челоуѣка» (пьеса г. Невѣдомова).

Г. Звѣревъ — слащавый, однообразный любовникъ-неврастеникъ. Иногда захватываетъ зрителя теплотой передачи роли.

Гг. Немезидинъ, Каренинъ, Никитинъ иногда пользуются большимъ успѣхомъ.

Женскій персоналъ слабѣе мужского... Г-жа Максимова, несомнѣнно талантливая, умная, разнообразная артистка пользуется громадной любовью публики. Замѣчательно просто и искренно передаетъ роль.

Г-жа Варина — первная, работающая артистка.

Г-жа Суханова хорошая грандъ-дамъ.

Г-жа Вѣгичева комическая старуха уже давно сдѣлалась всеобщей любимицей публики. Недурны г-жи Горская, Буйнова и Донская. Ставятъ массу новинокъ. Сборы средніе.

Н. Васильевъ.

Кронштадтъ. Бенефисъ заболѣвшей артистки А. К. Янушевой собралъ неполный залъ. Пьеса «На хуторѣ» шла безъ ея участія. Но публика все-таки могла бы болѣе сердечно откликнуться на этотъ спектакль, такъ какъ сборъ съ него предназначенъ на поѣздку больной артистки въ Крымъ для поправленія здоровья. Пьеса прошла довольно прилично, выдѣлились г-жа Чернова и г. Самаринъ-Эльскій.

3-я гастроль извѣстной артистки Е. Н. Горевой. Въ субботу 2-го февраля труппоу драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ г. Самарина-Эльскаго шла «Вторая молодость» П. И. Невѣжина. Пьеса старая, но, очевидно, еще репертуарная.

Г-жу Гореву въ роли Готовцевой мы видѣли впервые и должны сознаться, что игра ея произвела очень сильное впечатлѣніе, особенно въ двухъ послѣднихъ актахъ. Искренній, задушевный тонъ, неподдѣльные слезы жены и матери, переживающей тяжелую семейную драму, захватили всю аудиторію и многіе изъ публики плакали. Прощаніе съ сыномъ Виталиемъ, приговореннымъ къ ссылкѣ, было по истинѣ потрясающее. Истеричныя крики артистки вызвали истерику въ публикѣ и занавѣсъ упалъ подъ оглушительные апплодисменты. Эта гастроль г-жи Горевой самая интересная и самая удачная. Изъ другихъ исполнителей отмѣтимъ великолѣпную Сѣткину, г-жу Панову. Эту артистку всегда смотришь съ большимъ удовольствіемъ. Очень хороша г. Долина І-я въ роли няни. Г-жа Садовская (Телѣгина) играла мѣстами неровно. 3-й актъ былъ лучше перваго, но все-таки хотѣлось бы болѣе цѣльнаго и болѣе яркаго исполненія. Изъ артистовъ съ большимъ успѣхомъ провелъ роль Готовцева г. Астровъ. Онъ ушелъ отъ шаблоннаго исполненія этой роли и вообще надо отдать ему полную справедливость, онъ разнообразенъ и всегда умѣетъ захватить аудиторію.

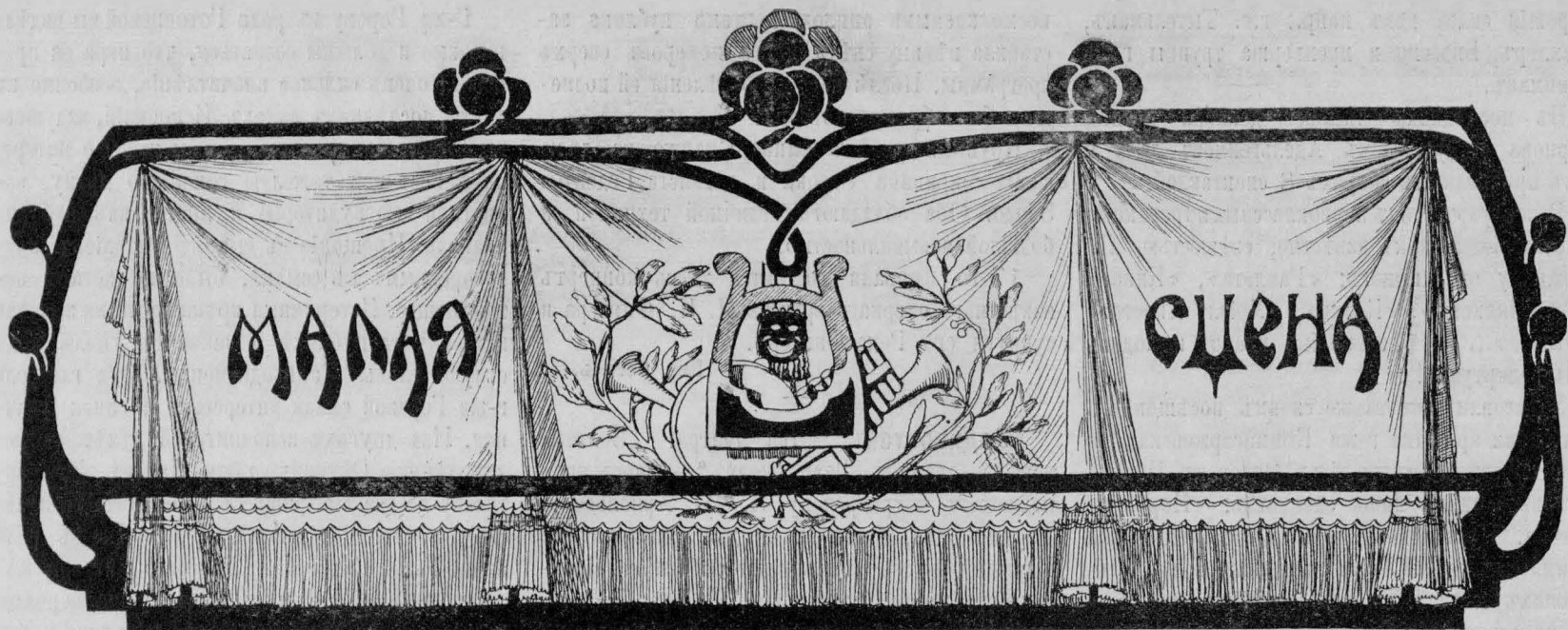
Г. Самаринъ-Эльскій (Виталий) несомнѣнно талантливый артистъ, но никогда не отдѣлываетъ своихъ ролей и потому зачастую однообразенъ. Молодому артисту слѣдуетъ обратить на себя вниманіе. Игралъ онъ искренно, тепло и при желаніи могъ бы быть отличнымъ Виталиемъ. Режиссерская же часть у него довольно сильно хромаетъ. Г. Мартыновъ (Парусовъ) насъ не удовлетворилъ. Артистъ прежде всего былъ не твердъ въ роли и вообще, надо сознаться, играетъ онъ тяжело и безъ должнаго увлеченія. Остальные исполнители: гг. Долина 2-я, Борисова, Волинъ, Башиловъ не портили ансамбля.

Витебскъ. Труппа Н. А. Горскаго, играющая въ народномъ домѣ, пользуется успѣхомъ, особенно въ матеріальномъ отношеніи. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Пирамидова, Свѣтлова, Новицкая, Мочалова, Горская, гг. Антоновъ, Горскій, Львовъ, Волгинъ, Соболевъ и Тыртовъ. Репертуаръ довольно разнообразный, хотя послѣднія новинки отсутствуютъ. Лучшее всего прошли «Въ городѣ», «Трудъ и капиталъ», «Рабочая слободка», «Шерлокъ Холмсъ» и «Мятежникъ».

Вильна. Городской театръ на будущій сезонъ сданъ З. А. Малиновской.

Тамбовъ. Во время поста здѣсь будетъ играть оперная труппа подъ дирекцію И. И. Филиппова. Труппа еще не сформирована.

— **Ревель.** Г-жа Дагмаръ, возившая труппу въ Ревель и дѣлавшая приличные сборы, прекратила поѣздки.

КАФЕШАНТАННЫЕ СИЛУЭТЫ.

МУЖЧИНЫ.

Въ 9 часовъ вечера въ кафешантанѣ еще пусто. Бродятъ по заламъ взявшись подъ руки хористки, съѣзжаются шансонетныя пѣвицы, распорядители расхаживаютъ между столиками, за которыми стоятъ лакеи съ салфетками въ рукахъ. Публики почти нѣтъ—еще рано. Случайные посѣтители, въ ожиданіи начала концертнаго отдѣленія, не знаютъ, какъ убить время и толпятся у буфетной стойки. Два молодыхъ человѣка съ пивными стаканами въ рукахъ,—пѣвцы одного изъ хоровъ, разговариваютъ о дѣлахъ.

«Вчера—говорятъ одинъ—недурно «нагрѣлъ» Зосю»...

— А въ чемъ дѣло?

«Она сидѣла въ кабинетѣ съ купчиной, взяла у него на извозчика десять рублей и удрала»...

— Ну?

«Ну, конечно, отобралъ у нея деньги, взялъ съ собой Таню, на лихача и—фюить... въ Ниццу!»

— А Зося? Ничего не сказала?...

«Плакала»...

Собесѣдникъ смѣется и одобительно похлопываетъ своего «ловкаго» товарища по плечу.

Задолго до начала концертнаго отдѣленія въ кафешантанѣ появляется небольшая фигурка. Низенькаго роста, на маленькихъ ножкахъ онъ важно расхаживаетъ по залу, засунувъ руки въ карманы, съ сознаниемъ собственнаго достоинства. На цѣпочкѣ, которая обхватываетъ его жилетъ, виситъ груда всевозможнѣйшихъ брелоковъ. Чего только нѣтъ у него на цѣпочкѣ? И академическіе знаки, и жетоны благотворительныхъ обществъ, и военные погончики съ шифрами, всевозможныхъ видовъ,

фасоновъ и рисунковъ. Пальцы рукъ этого небольшого человѣчка сплошь унизаны дорогими кольцами. Большіе ярко-красные—алаякровь—рубины чередуются съ крупными камушками ослѣпительной бѣлизны; темно-синими, какъ васильки, сапфирами, зеленой бирюзой и нѣжно-матовымъ жемчугомъ. На рукахъ маленькаго человѣчка съ отталкивающимъ лицомъ—цѣлое состояніе. Карманы его полны всевозможныхъ цѣнныхъ вещей: толстый портсигаръ съ цѣлой массой надписей, золотыя часики съ эмалью ввидѣ нѣжныхъ незабудокъ, обручальное кольцо съ трогательной надписью, массивный золотой крестъ...

Онъ важно расхаживаетъ по залу этотъ маленький человѣкъ и снисходительно похлопываетъ по плечу шансонетокъ. Онъ со всѣми «на ты», а онѣ относятся къ нему съ уваженіемъ. Даже не къ нему, а къ его деньгамъ, къ золотымъ побрякушкамъ.

— Слушай,—говоритъ онъ одной изъ пѣвицъ-солистокъ—«устрой мнѣ сегодня колечко...»

«Дорогое?»

— Нѣтъ, но очень... Триста...

Подъ конецъ вечера, когда «гость» уже сильно опьянѣтъ, шансонетка-пѣвица ласково говоритъ ему:

— Купи мнѣ колечко...

«Колечко?... Гдѣ же купить?»

— «Я сейчасъ позову»...—и на сцену появляется маленький низенькій съ несимпатичной фізіономіей человѣкъ. Онъ стоитъ у стола въ почтительной позѣ и предлагаетъ золотыя вещи. Если удастся продать вещьцу, то пѣвица получаетъ съ него вознагражденіе. Такова профессія этого маленькаго человѣка, который ежедневно зарабатываетъ крупныя деньги.

Свенгали.

Циркъ Чинизелли.

— Въ циркѣ состоялся дебютъ В. А. Андреева. наѣзника высшей школы на породистомъ «Кудеярѣ». Г. Андреевъ, видно новинка на цирковой аренѣ, ибо замѣтно волновался, чему и слѣдуетъ приписать, что его славный «Кудеяръ» иногда шель не совсѣмъ чисто. Все же г. Андреевъ недурной наѣздникъ, могущій смѣло конкурировать съ иностранными наѣзниками высшей школы; «Кудеяръ» же, надо полагать скоро привыкнетъ къ цирку и покажетъ себя въ настоящемъ видѣ. Г. Андреевъ имѣлъ хорошій, вполне заслуженный успѣхъ. Второй новый номеръ программы также имѣвшій успѣхъ—это комическіе жонглеры г. Стерцелли и миссъ Муръ. Кавалеръ показываетъ чудеса ловкости, дама же больше ему ассистируетъ. Изъ прежнихъ артистовъ правятся превосходные эквилибристы Роза и Гарри Штэттанъ, великолѣпная наѣздница г-жа Лерисъ Липаль, разыгрывающая стоя на лошади цѣлыя сцены, труппа Оберштейреръ, симпатичныя миниатюрныя эрбаты Аллегри, г. Цейли съ дрессированными на свободѣ лошадьми, смѣлые наѣзники братья Кляркъ и бойкая наѣздница-вольтижъ г-жа Блена.

Завсегдатай.

АДРЕСА АРТИСТОВЪ.

Спросъ и предложеніе ангажемента.

Молодой любовникъ и простакъ, игралъ въ Германіи, (имѣетъ гардеробъ), ищетъ занятій на великій постъ по амплуа. Требованія очень скромныя. Есть рекомендація. По соглашенію дебютъ. Адресъ: Садовая 27., Н. М. Лунцу для Л.

Смирновъ, Александръ Федоровъ, кушетникъ. Театръ-«Варьетъ» Тумшакова. Сиб., Пет. Ст. Петрозаводская ул. д. 3, кв. 47. Занятъ до 23 апр. Ищетъ ангажемента.

Козловскій, Оома Никол., Русско-боярский хоръ. Сиб., Пет. Ст. Съѣзживская ул., д. 34, кв. 14. Театръ «Варьетъ» Тумшакова. Занятъ до 23 апр. Свободенъ для ангажемента.

Редакторъ-Издатель В. Т. Блохинъ.